

Н.А. Добронравин

**НЕФТЬ, ГАЗ
И «ТРАНСПОРТНОЕ ПРОКЛЯТИЕ»:
КАЗАХСТАН, ТУРКМЕНИСТАН,
АЗЕРБАЙДЖАН**

1991 г. принес независимость всем государствам Центральной Азии и Южного Кавказа, прежде входившим в состав Советского Союза.¹ Для внешнего мира, и особенно для России, все эти страны до сих пор остаются «постсоветскими». Однако чем дальше, тем очевиднее становится отсутствие политического и экономического единства стран, возникших в процессе распада СССР. Название «страны СНГ», несмотря на его широкое применение, также скорее говорит об их общем прошлом, чем о настоящем.

В советский период некоторые из этих стран уже имели развитую тяжелую промышленность, другие могли дать Союзу нефть, природный газ, хлопок или какое-либо иное сырье. В эпоху перестройки в «сырьевых» союзных республиках царило представление о неравноправности их положения, позднее ставшее частью новой государственной мифологии. Бесспорно, что союзные министерства, размещавшиеся в Москве, постоянно, нерационально и часто хищнически использовали сырьевые ресурсы и не платили за них по

---

¹ Согласно советской терминологии, страны Центральной Азии и Южного Кавказа — это Казахстан, союзные республики Средней Азии и Закавказья. Об отечественном и зарубежном понимании терминов «Центральная Азия» и «Средняя Азия» см.: Джандосова З.А. География Центральной Азии. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2005. С. 4–6.

мировым ценам. В то же время нет оснований считать, что, например, Россия выигрывала от нерационального выкачивания ресурсов из других республик Советского Союза.

После 1991 г. «новые независимые государства» (если использовать терминологию, активно применявшуюся в США) были готовы развиваться едва ли не в любом направлении, позволявшем избавиться от влияния бывшего союзного Центра. Происходило бегство (политическое, экономическое, культурное и даже цивилизационное в самом широком смысле) от Москвы, а значит, и от Российской Федерации как правопреемника Советского Союза. В качестве новых центров притяжения для государств, «отталкивавшихся» от России, выступали США, Европейский Союз, Турция (для Азербайджана и большинства стран Центральной Азии, в рамках стратегии сближения тюркских государств), в меньшей степени страны Восточной Азии (прежде всего, Китай), а также Пакистан, Иран, Саудовская Аравия и другие государства исламского мира. Одновременно от бывших «братских республик» отвернулось руководство России, заинтересованное в расширении контактов с «цивилизованным миром». В результате прежние экономические связи в постсоветском пространстве ослабли или распались. Основными политическими, а затем и экономическими партнерами новых государств стали Европейский Союз и США.

Следует заметить, что ситуация в странах Центральной Азии и Южного Кавказа после распада Советского Союза была и до сих пор остается далеко не однотипной. Тем не менее, общим для всех этих государств оказалось одно специфическое явление, которое можно назвать «транспортным проклятием». Проблема заключается в том, что ресурсы, добываемые в этих странах, необходимо доставлять потребителям, затрачивая значительные усилия на транспортировку через территорию транзитных государств (реже одной, чаще двух-трех стран-транзитеров).²

Трудности доставки потребителям каспийской нефти еще в XIX в. подчеркивал русский географ П.А. Чихачев, отметивший «изоляцию Баку от европейских рынков». По оценке П.А. Чихачева, «после постройки железной дороги Баку–Батум нефть Каспия имеет два морских пути для распространения по Европе, а именно через Константинополь, а также Санкт-Петербург и города прибалтийских губерний».³ За полтора столетия с того времени, когда была дана эта

² Нельзя отрицать, что экспорт некоторых товаров можно осуществлять воздушным путем, сокращая затраты, связанные с транзитными перевозками. Однако в том, что касается нефтегазовой отрасли, такой вариант выглядит как ненаучная фантастика.

³ Чихачев П.А. Страница о Востоке. М.: Наука, 1982. С. 205–206.

оценка, изменилась до неузнаваемости политическая и экономическая ситуация в Европе и Азии, не один раз менялись очертания границ и названия городов, были открыты новые месторождения нефти и газа в странах Каспийского бассейна. В то же время основные маршруты экспорта из этого региона, намеченные П.А. Чихачевым, оказались достаточно устойчивыми. Нефть и газ Каспия по-прежнему предназначены, в основном, для европейских потребителей, а их доставка осуществляется, как правило, либо через Грузию (западное или юго-западное направление, с участием Турции как транзитного государства), либо через Россию (северный маршрут, также с ответвлением через Турцию).

За исключением Грузии, страны Центральной Азии и Закавказья не имеют выхода к мировому океану. Магнитом для их экономики и политики является Европейский Союз, однако опять-таки лишь Грузия может напрямую устанавливать связи со странами объединенной Европы вне зависимости от третьих стран. Если речь идет о НАТО, доступ к нему в лице Турции имеют также Армения и Азербайджан (в Нахичеванской автономной республике). Не рассматривая особую ситуацию Армении (если бы не исторически сложные отношения с Турцией, ее ситуация могла бы считаться вполне благополучной в этом отношении), отметим, что сегодня наличие общей границы с Турцией мало что меняет в положении Азербайджана в целом. После распада Советского Союза Нахичевань оказалась отрезанной от основной территории Азербайджана из-за нагорно-карабахского конфликта. Связь с автономией поддерживается, в основном, через Иран, но никакого особого коридора для Азербайджана не выделено, и таким образом продолжение подобных контактов полностью зависит от доброй воли иранских властей и развития политической и военной ситуации в Иране. Единственным выходом остается развитие отношений с Грузией как транзитным государством на пути в страны НАТО и Европейского Союза.

Страны Центральной Азии теоретически могут переориентировать свои связи на Китай, однако до сих пор этого не произошло. Более того, и при китайской ориентации такие страны, как Узбекистан и Туркменистан прямого доступа не получают и зависят от стран-транзитеров — Казахстана и, пока в незначительной степени, от Киргизии. Основная часть Китая, нуждающаяся в ресурсах, находится в приморских провинциях, т.е. самому Китаю, даже если ему достанется все сырье, также придется решать проблемы транс-

портировки ресурсов из стран Центральной Азии, что снижает их привлекательность.⁴

Еще более теоретический характер имеет переориентация транспортных потоков в направлении Южной Азии. Отношения между Индией и Пакистаном сейчас лучше, чем в годы вооруженных конфликтов, но еще далеки от взаимопонимания и тесного сотрудничества. Сообщение с Пакистаном предполагает развитие транспортной сети через Иран или, что еще сложнее сегодня, Афганистан. Таким образом, и в этом случае невозможно отказаться от налаживания отношений с транзитными государствами.

«Транспортное проклятие» заставляет страны, получившие политическую независимость почти двадцать лет назад, пользоваться сетями, унаследованными от Советского Союза даже в тех случаях, когда политическая линия предполагает сворачивание связей с Россией. Однако и тогда «транспортное проклятие» не исчезает. Относительно простой, с технической точки зрения, является транспортировка сырья в Россию из Азербайджана и приграничных районов Казахстана. Для других районов Казахстана, а также для Туркменистана (через Каспийское море) транспортные затраты возрастают.

На практике Туркменистан, как и другие страны Центральной Азии, может сообщаться с Россией только через Казахстан. Еще в 1993 г. президент Узбекистана Ислам Каримов ярко выразился относительно северной ориентации всех транспортных путей после распада Советского Союза: «Коммуникации — самое слабое место Узбекистана. Мы пока имеем выход только на север. Не дай Бог, если кто-то перекроет эту дорогу! С кем мы тогда будем делиться своими заботами?»⁵ Реальная проблема и для постсоветского Узбекистана, и для других государств Центральной Азии состояла, конечно, не в желании «делиться заботами», а в возможности сохранить выгоды для этих стран внешнеэкономические связи.

Следует добавить, что даже если предположить, что транзит через казахстанскую территорию не приведет к росту транспортных расходов, нельзя не отметить, что и сам бывший «союзный Центр» во многих случаях выступает в роли транзитера, а не потребителя. Поэтому стремление найти «окно в Европу», минуя Россию, ни в коей мере не следует объяснять одними только антироссийскими политическими устремлениями или интригами злокозненных

⁴ В отличие от сырья, которое уже поступает и может поступать из России. По крайней мере, северо-восток Китая может получать эти ресурсы без существенных транспортных расходов на собственной территории.

⁵ Каримов И. Переход на новую валюту равнозначен революции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://2004.press-service.uz/rus/knigi/9tom/1tom_9.htm.

внешних сил. Ни США, ни Европейский Союз не могут нести ответственность за тот факт, что стоимость нефти и природного газа, поступающего в Европу через территорию России, заметно возрастает без ощутимой выгоды для стран-производителей. Данные об изменении цен «по пути» давно не являются секретом для таких стран, как Туркменистан.

Таким образом, «транспортное проклятие» постоянно сказывается на развитии большинства стран, возникших на территории между Россией и бывшей южной границей Советского Союза. Если обратиться к проблемам трех важнейших нефте- и газодобывающих стран (Казахстан, Туркменистан, Азербайджан), то, в самой общей форме, можно отметить следующие различия между ними. Казахстан в состоянии относительно легко экспортировать нефть и газ (правда, не из любого региона страны) в Россию, на Запад (через Азербайджан и Грузию) и в Китай. Азербайджан, пока иранское направление транзита в значительной мере перекрыто по политическим мотивам, может ориентироваться на Европу (через Грузию) и, если есть политическая воля, на Россию, которая также выступает в роли транзитного государства на пути в Европу.

В худшем положении в настоящее время находится Туркменистан. Ни Иран, ни Афганистан не являются надежными странами-транзитерами — либо из-за внешнего давления, либо из-за продолжающегося военного конфликта. Транзит в Европу возможен по морю через две страны (Азербайджан, Грузия), либо по морю через Россию (нефть), либо по суше через две или три страны (Казахстан-Россия или Узбекистан-Казахстан-Россия). Транспортировка ресурсов в Китай также невозможна без транзита — в лучшем случае, через Казахстан.

Частично развязать транспортные узлы все три страны могут при условии экономической и политической интеграции. От направления интеграции напрямую зависит и возможное снижение транспортных расходов. Разумеется, сегодня не приходится ожидать, что политическая и экономическая интеграция Казахстана и других стран Центральной Азии внутри региона, не говоря уже о связях с Закавказьем и другими соседними странами в среднесрочной перспективе достигнет «советского» уровня с соответствующим снижением транзитных расходов.

Независимо от политической риторики, полное снятие «транспортного проклятия» со стран-экспортеров нефти и газа невыгодно для транзитных государств. В эту группу стран сегодня входят Россия и Казахстан; при благоприятном для Европы развитии транспортной инфраструктуры в той же группе может оказаться

и Азербайджан. Туркменистан, крупнейший производитель природного газа в Центральной Азии, в настоящее время лишь в незначительной мере играет роль транзитного государства. Однако и эта страна может оказаться важным транзитером в том случае, если будут воссозданы транспортные коридоры в южном направлении (через Иран и Афганистан).

И сегодня, и в обозримом будущем развитие Казахстана, Туркменистана и Азербайджана как стран-экспортеров зависит от политических и экономических решений, принимаемых транзитными государствами, не меньше, если не больше, чем от аналогичных действий стран Европейского Союза — потребителей нефти и газа, добываемых в бассейне Каспийского моря.

Казахстан: стремление к региональному лидерству⁶

Среди стран, рассматриваемых в этой главе, Казахстан больше всего похож на Россию. Обе страны расположены и в Европе, и в Азии; и в России, и в Казахстане получила распространение идеология евразийства. В 1994 г. президент Казахстана Нурсултан Назарбаев предложил создать «Евразийский Союз» на базе СНГ, но эта идея не была поддержана лидерами других государств-членов Содружества.

И Россию, и Казахстан можно описать как страны с большой территорией и не везде определенными границами. Российско-казахстанская граница (самая длинная в мире сплошная сухопутная граница, а также морская граница на Каспийском море) настолько протяженна, что неизвестна даже ее точная длина (колебания в оценках составляют более 1 тыс. км), значительно число спорных и фактически неконтролируемых участков, слабо представлена ландшафтная барьерность, с трудом поддается учету число дорог через границу.⁷

В советский период, особенно во время и после Великой Отечественной войны, экономическое развитие Казахстана и Российской Федерации, в основном, шло в одном направлении. Обе республики имели как добывающую, так и достаточно развитую обрабатывающую промышленность. Многие промышленные предприятия сосед-

---

⁶ Автор глубоко благодарен за помощь в работе над этим разделом историку З.А. Джандосовой.

⁷ Подробнее о границе и экономике приграничных районов России и Казахстана см.: Голунов С.В. Российско-казахстанская граница. Проблемы безопасности и международного сотрудничества. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005.

них регионов Казахстана и России были теснейшим образом связаны между собой. То же можно сказать и о транспорте; транспортная взаимозависимость сохранилась до сих пор. Достаточно упомянуть, что вплоть до настоящего времени связь между европейской частью России и Сибирью в значительной степени осуществляется через северные районы Казахстана. Трубопроводы западных и восточных областей Казахстана связаны с российскими, но до сих пор не соединены в единую сеть на казахстанской территории.

Как и Россия, Казахстан является крупным производителем нефти и газа. Добыча нефти в прикаспийской зоне современного Западного Казахстана велась с начала XX в., тогда же был построен первый нефтепровод. Сегодня Казахстан занимает второе место по добыче нефти среди стран СНГ (после России), в стране найдено свыше 200 месторождений нефти и природного газа.

В советский период вплоть до конца 1960-х гг. нефтеперерабатывающие заводы строились на территории Казахстана недалеко от месторождений. Затем стали сооружаться значительные по протяженности нефтепроводы, по которым нефть подавалась с месторождений Западной Сибири к НПЗ, расположенным рядом с промышленными центрами. В конце 1970-х — начале 1980-х гг. был построен важнейший нефтепровод Павлодар-Чимкент (Шымкент), часть системы Омск-Павлодар-Шымкент-Чарджоу, по которой западносибирская нефть доставлялась на НПЗ Казахстана, Узбекистана и Туркменистана.⁸

Между Россией и Казахстаном в советскую эпоху было немало и различий как в экономическом, так и в политическом планах. Казахская экономика до 1991 г. фактически не была единой. Решения, принимавшиеся в столице республики Алма-Ате, не распространялись на все предприятия и районы Казахстана. Частично это было связано с географической спецификой и транспортной разобщенностью различных областей республики, однако намного более важную роль играла подчиненность предприятий. Значительная часть промышленности находилась в так называемом «союзном подчинении», т.е. управлялась непосредственно из Москвы. В послевоенный период обширные территории оказались под контролем военных (Семипалатинский полигон, Байконур, некоторые районы на западе Казахстана), после 1991 г. Россия продолжала использовать эти районы на правах аренды.

---

⁸ Сманкулов А. Система трубопроводного транспорта нефти Республики Казахстан: реалии и перспективы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sayasat-policy.freenet.kz/num1/smankulov.htm>.

Современные казахстанские оценки экономической зависимости Казахстана от союзного Центра рассматривают ее как колониальную; менее мифологизированный подход позволяет утверждать, что Казахстан выступал в качестве донора в союзной экономике. Развитие сельского хозяйства, несмотря на всесоюзные кампании по освоению целины, носило экстенсивный характер. Легкая промышленность почти не развивалась, несмотря на то, что республика была крупнейшим производителем хлопка, шерсти и кожевенного сырья. Лидирующее положение в промышленности занимала черная и цветная металлургия, большие инвестиции из союзного бюджета приходились на долю угольной, нефтяной и горно-химической промышленности.⁹ Важнейшие направления развития казахстанской экономики в значительной мере определялись интересами общесоюзного военно-промышленного комплекса.

В политическом отношении Казахстан, как и другие союзные республики, образованные в советский период, за несколько десятилетий превратился из административно-территориальной единицы в реальное государственное образование с собственной правящей элитой и национальной интеллигенцией. Складывалось все более очевидное противоречие между растущей политической самостоятельностью республики и централизованным управлением в экономике. Попытка укрепить политическое влияние союзного Центра путем межреспубликанской ротации кадров в 1986 г. закончилась беспорядками в Алма-Ате и обострением отношений между казахами и другими народами Казахстана. Начался массовый выезд из республики представителей «некоренного» населения, особенно тех, кто приехал в республику в послевоенный период. Этнический состав населения заметно изменился.

В период перестройки коммунистическое руководство Казахской ССР укрепило свою фактическую самостоятельность, не вступая в открытый конфликт с Москвой. В то же время казахстанские власти не препятствовали выступлениям интеллигенции, обвинявшей Советский Союз и Россию в колониализме, геноциде казахского народа и искусственном создании экологических катастроф, таких как усыхание Аральского моря и радиационное загрязнение в зоне Семипалатинского полигона.

В 1989 г. республику возглавил Нурсултан Назарбаев. Незадолго до окончательного распада Советского Союза, в декабре 1991 г., Ка-

⁹ О характере экономики советского Казахстана см., например: Сактаганова З.Г. К вопросу о месте и роли Казахстана в общесоюзной экономической интеграции в послевоенный период // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. С. 66–78.

захская ССР была переименована в Республику Казахстан; 16 декабря был принят закон о государственной независимости Казахстана. 15 лет спустя в беседах с российскими журналистами представители Казахстана утверждали: «Мы из СССР выходить не хотели. Мы — последние, кто заявил о своей независимости. Но свой исторический шанс мы должны использовать в полной мере».¹⁰

Политическое развитие страны после провозглашения независимости проходило во многом по той же модели, что и в соседней Российской Федерации.¹¹ Различия состояли в том, что степень самостоятельности всех политических сил оказалась намного меньше, чем в России. В январе 1993 г. Верховный совет проголосовал за принятие новой конституции («за» высказались 309 из 312 депутатов). К концу года, вероятно, под влиянием событий, происходивших в России, руководство Казахстана приступило к решительному демонтажу структур законодательной власти, унаследованных от Советского Союза. Ликвидацию советской власти в Казахстане можно объяснить и тем, что в существовавших формах она представляла собой скрытую угрозу для новой государственной администрации, напоминая о возможности опасной политической самостоятельности избранников народа, иногда проявлявшейся в последние годы советской эпохи. В ноябре — начале декабря 1993 г. самораспустились районные советы народных депутатов; вероятно, не случайно этот процесс начался в Алматы (так теперь и по-русски официально именовалась столица страны), затем Верховный совет принял закон о досрочном прекращении полномочий местных советов народных депутатов и также самораспустился. Едва ли можно предполагать, что такой отказ депутатов всех уровней от власти был стихийным и добровольным, но формальности были соблюдены.

В отличие от России, в процессе трансформации политической системы казахстанскому руководству не понадобилось применять военные методы борьбы с сепаратизмом. Недовольство в тех регионах, где преобладало неказахское население, успешно подавлялось спецслужбами. Вопреки пессимистическим прогнозам, ни в северных «русскоязычных» областях Казахстана, ни в районах на юге,

---

¹⁰ Конькова Е. Распад без права на взрыв. Казахстан последним в СНГ отметил 15-летие независимости // «Российская газета» (Федеральный выпуск), 19 декабря 2006 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2006/12/19/kazakhstan-15let.html>.

¹¹ Очерк истории Казахстана после 1991 г. см.: СССР после распада. СПб.: Экономикс, 2006. С. 197–229, глава «Казахстан: авторитарная модель экономического взлета». Автору этой главы А.П. Заостровцеву я признателен за ряд интересных наблюдений и сравнений.

где было значительное узбекское население, не возникло скольконибудь серьезных сепаратистских тенденций. Спокойствие в стране было сохранено благодаря умелой политике руководства. Во всяком случае, такую точку зрения оно пропагандирует.

Русскоязычное население уезжало, в основном, из военных городков и городов-заводов, так как заводы остановились и месяцами не платилась зарплата. Уезжали многие немцы, поддавшись обаянию мифа о Германии или по экономическим причинам. В крупных же городах русские, по большей части, никуда не уехали, поделив с казахами сферы деятельности (казахам — властные органы, силовые структуры; русским — бюджетная сфера, в частности, образование, здравоохранение, плюс, что немаловажно, малый, а затем и средний бизнес). Так как делопроизводство повсюду до сих пор ведется на русском языке и никаких экзаменов по языку не требуется, русские чувствуют себя сносно. Собственные ниши занимают представители других народов. Например, в руках уйгуров и узбеков (на юге страны) традиционно находилась торговля, уйгуров брали на службу и в силовые структуры.

Неказахское население, несомненно, страдало от дискриминации, особенно в тех сферах, где существовала реальная конкуренция с казахами, однако Казахстан не превратился в этнократическое государство. Как и в советский период, в органах власти и силовых структурах работали не только казахи.

Политическая оппозиция в независимом Казахстане подавлялась так же эффективно, как и недовольство неказахского населения. После ликвидации советской власти в 1994 г. был избран новый Верховный совет (по мажоритарной системе), в котором 42 депутата представляли президентский список, 75 — общественные объединения, а 59 были самовыдвиженцами. По оценке ОБСЕ, эти и все последующие выборы в Казахстане не были демократическими. Тем не менее, в парламент были допущены представители оппозиции; в этом отношении Казахстан отличался от таких соседних стран, как Китай или Узбекистан.

В экономической сфере в первые годы независимости, как и в России, значительную роль играли молодые реформаторы (как правило, казахи). По некоторым оценкам, первоначально они копировали решения, принимавшиеся в Москве, а затем перешли к самостоятельному поиску новых методов управления в экономике, наладив прямые контакты с международными финансовыми организациями и учеными Европы и США. Пока «младотурки» не посягали на власть президента и его ближайшего окружения, они могли относительно свободно заниматься реформированием страны.

В 1993 г. Казахстан ввел национальную валюту (тенге). Началась распродажа советского наследства, прежде всего, в добывающих отраслях и в энергетике. Было создано товарищество «Тенгизшевройл» с участием *ChevronTexaco* (50%), *ExxonMobil* (25%) и национальной компании «Казмунайгаз» (20%, затем половина стартовой доли была продана *ExxonMobil*). В 1995 г. возобновилась добыча природного газа на Карачаганакском газоконденсатном месторождении, вблизи границы с Россией. В консорциум вошли *Eni*, *BG*, *Chevron*, а также «Газпром» (затем — ЛУКОЙЛ), казахстанские компании в консорциуме не участвовали. В 1996 г. основная часть добычи и экспорта нефти перешла в руки частных компаний.¹²

Трубопроводный транспорт независимого Казахстана по-прежнему был тесно связан с российскими нефтепроводами и состоял из трех не соединенных между собой участков. С месторождений Актюбинской области нефть доставлялась для переработки на Орский НПЗ в Российской Федерации (нефтепровод Кенкияк–Орск). Западносибирская нефть транспортировалась на Павлодарский НПЗ в Казахстане (нефтепровод Омск–Павлодар). По соглашению между Россией и Казахстаном, поставки нефти в Павлодар велись по схеме замещения, т.е. взамен нефть из Атырайской области Казахстана поставлялась на Самарский НПЗ в России (по нефтепроводу Атырау–Самара). Лишь часть нефти, добывавшейся на западе Казахстана, могла идти на экспорт, минуя Россию (с месторождения Каламкас в Мангистауской области к морскому порту Актау).¹³

Приватизация, бурное развитие национальной бюрократии, расцвет челночной торговли (особенно с Китаем и Турцией), образование слоя «новых казахов», криминализация некоторых отраслей экономики проходили на фоне экономического кризиса, затронувшего все регионы страны. В октябре 1994 г. о своем недовольстве сложившейся ситуацией заявил парламент. Тогда президент отправил в отставку правительство С. Терещенко, новым премьер-министром был назначен Акежан Кажегельдин. В 1995 г. руководство Казахстана успешно справилось с оппозицией в парламенте, не допустив развития событий по российскому варианту.

В марте 1995 г. Конституционный суд рассмотрел иск Татьяны Квятковской, которая не смогла пройти регистрацию в качестве

¹² Своик П. Рассказы о нефти. 2005 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zonakz.net/> (крупнейший казахстанский оппозиционный сайт, бывший «Навигатор», «Нави», «Нави-2»).

¹³ Сманкулов А. Система трубопроводного транспорта нефти Республики Казахстан: реалии и перспективы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sayasatpolicy.freenet.kz/num1/smankulov.htm>.

кандидата в депутаты парламента, и решил, что Центризбирком нарушил одну из статей конституции. Затем, несмотря на возражения президента и председателя парламента, суд принял решение, в котором объявил парламента неконституционным. 72 депутата не захотели добровольно сложить полномочия (как это уже произошло в 1993 г.) и объявили голодовку. Однако никакого эффекта такой протест не имел. Характерно, что и в этой, и в некоторых других кризисных ситуациях власти Казахстана демонстрировали уважительное отношение к закону и к мнению представителей неказахского населения; внешне действия Конституционного суда выглядели как совершенно самостоятельные.

В условиях, когда законодательной власти в стране не существовало, был успешно проведен референдум о продлении сроков полномочий президента до 2000 г., а затем — референдум по проекту новой конституции Казахстана (по оценкам оппозиции, в голосовании участвовали лишь 30% избирателей). После «расчистки» законодательства в декабре 1995 г. был избран новый парламента (Мажилис).

Быстрыми темпами укреплялось политическое господство и финансовое благосостояние руководства страны, прежде всего, дочерей президента и их мужей. Исполнительная власть, как и законодательная, находилась под постоянным контролем. В октябре 1997 г. слишком усилившийся А. Кажегельдин был смещен, премьер-министром был назначен Н. Балгимбаев. Тогда же новой столицей страны был провозглашен город Акмола (прежние названия — Целиноград, до освоения целины — Акмолинск, с 1998 г. — Астана) на севере Казахстана.

Перенос столицы имел большое политическое значение, символизировал разрыв с советским прошлым. Одновременно решались задачи более эффективного управления страной и усиления политических позиций Среднего жуза, недовольного постоянным руководством Старшего жуза. Сохранив верховную власть Старшего жуза, президент сделал подарок Среднему жузу, перенеся столицу в его владения (нефтяные богатства Казахстана, в основном, находятся на территории, традиционно принадлежавшей Младшему жузу). Алма-Ата сохранила статус финансовой, научной, культурной столицы Казахстана.

В январе 1999 г. состоялись досрочные выборы президента Казахстана; парламента принял поправки к конституции, удлив срок президентства с 5 до 7 лет. На пост президента претендовал бывший премьер-министр А. Кажегельдин, но суд отказал ему в регистрации в качестве кандидата. На выборах победил Нурсултан Назарбаев, набравший 80% голосов. Остальные голоса достались 4 кандидатам,

не имевшим такого влияния в стране, как опальный А. Кажегельдин. ОБСЕ не прислала на выборы своих наблюдателей. В октябре того же года состоялись парламентские выборы (по смешанной системе, с участием самовыдвиженцев и кандидатов от политических партий). После выборов новым премьером стал бывший министр иностранных дел К. Токаев.

По некоторым оценкам, 1996–2001 гг. можно рассматривать как период пика реформ.¹⁴ За эти годы экономика страны восстановилась и окрепла настолько, что в зарубежных (в том числе и российских) СМИ заговорили о казахстанском «экономическом чуде». Были проведены реформы в банковском секторе, энергетике, успешно осуществлена реформа пенсионной системы. В результате решительных мер, разработанных молодыми реформаторами при участии международных финансовых учреждений, была обеспечена макроэкономическая стабильность, стремительно рос ВВП. Была разработана «Стратегия развития Казахстана до 2030 г.» («Казахстан–2030»).

В условиях роста мировых цен на нефть и газ локомотивом экономики стала нефтегазовая отрасль, приносящая Казахстану значительные доходы. В процессе развития этого сектора возник конфликт между Казахстаном и Россией из-за месторождений, расположенных на шельфе Каспийского моря. Роль условной морской границы играла линия разграничения полномочий нефтегазовых министерств Азербайджана, Казахстана, Туркмении и Российской Федерации, установленная министерством нефтяной промышленности СССР в 1978 г., но две крупные нефтегазоносные структуры, «Курмангазы» и «Хвалынское», оставались спорными. Расположенные в этом районе острова Укатный и Жесткий также стали предметом сложных переговоров; казахстанская сторона сначала утверждала, что этих островов не существует, а затем заявила, что они принадлежат Казахстану. В 1998 г. Казахстан и Россия договорились о разграничении дна Каспийского моря и совместном освоении ранее спорных месторождений.¹⁵

В 2001 г. был создан Национальный фонд Республики Казахстан; его активы были размещены за рубежом, и их использование допускалось только при падении цены на нефть ниже 19 долл. за баррель.¹⁶

¹⁴ См., например: СССР после распада. СПб.: Экономикс, 2006. С. 218. В других работах за точку отсчета принимается 1997 г. или 1998 г.

¹⁵ См.: Голунов С.В. Российско-казахстанская граница. Проблемы безопасности и международного сотрудничества. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. С. 64–66.

¹⁶ О Национальном фонде, пенсионной и других реформах этого периода см., например: СССР после распада. СПб.: Экономикс, 2006. С. 210–213, 225–228.

В 1997 г. для управления всеми магистральными нефтепроводами, нефтепродуктопроводами и водоводами было создано ЗАО «Национальная компания по транспортировке нефти “КазТрансОйл”». С увеличением цен на нефть значение «КазТрансОйл» для национальной экономики становилось все более ощутимым. В 1998–2001 гг. объем транспортировки нефти по системе магистральных трубопроводов вырос с 24104 тыс. т до 32023 тыс. т нефти; отчисления в бюджет в тот же период увеличивались намного быстрее — с 2998 млн тенге до 21811 млн тенге.¹⁷ Скачок цен на нефть способствовал росту влияния в стране Тимура Кулибаева, занимающего пост президента компании «КазТрансОйл».

В 2001 г. было образовано совместное российско-казахстанское предприятие «КазРосГаз» (с участием «Газпрома» и «КазМунайГаза»). Это СП поставляло казахстанский газ на Оренбургский газоперерабатывающий завод с Карачаганакского месторождения в Казахстане, а также участвовало в транспортировке и сбыте природного газа в других странах СНГ — в частности, в Азербайджане.

В политическом плане 2001–2002 гг. стали для Казахстана временем кризисов и усиления карательных методов подавления оппозиции. В тот же период Казахстан присоединился к международной антитеррористической коалиции, усилилось взаимодействие с США. Всякие попытки распространения радикальных течений под исламскими лозунгами пресекались. В отличие от соседних Узбекистана и Киргизии, казахстанские власти значительно реже обвиняли оппозицию в связях с «Хизб-ут-Тахрир» и другими подпольными организациями. Это неудивительно, если учесть, что религиозный экстремизм традиционно не был распространен среди казахов-кочевников (соседние оседлые народы Центральной Азии нередко считали казахов полуязычниками). Намного чаще использовались обвинения в совершении уголовных преступлений.

В августе 2001 г. состоялся суд над А. Кажегельдиным. За неплату налогов и взяточничество бывший премьер-министр был приговорен к 10 годам заключения. И местная оппозиция, и зарубежные наблюдатели оценили процесс как политический. А. Кажегельдин не попал в тюрьму только потому, что вовремя уехал за рубеж. По уже сложившейся традиции, общей для Казахстана и России, основным местом пребывания бывший премьер избрал Лондон.

В ноябре 2001 г. был создан «Демократический выбор Казахстана» (ДВК), оппозиционный по отношению к руководству страны.

¹⁷ Сманкулов А. Система трубопроводного транспорта нефти Республики Казахстан: реалии и перспективы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sayasat-policy.freenet.kz/num1/smankulov.htm>.

Организаторы нового движения, в том числе некоторые члены правительства, лишились занимаемых ими постов. ДВК требовал провести демократические выборы, выступал за выборность акимов (глав областей, районов, новой и старой столицы страны) и в защиту независимых СМИ. Значительной поддержкой новое движение пользовалось в Алматы, где состоялся многотысячный митинг сторонников ДВК. Руководство страны снова использовало как политические, так и сугубо карательные методы борьбы с оппозицией. Было отправлено в отставку правительство К. Токаева, премьером был назначен И. Тасмагамбетов. В 2002 г. были арестованы руководители ДВК М. Аблязов и Г. Жакиянов. За злоупотребление служебными полномочиями М. Аблязов был приговорен к 6, а Г. Жакиянов — к 7 годам лишения свободы (после досрочного освобождения первый из них отказался от политической деятельности, второй остался одним из лидеров оппозиции). Суд над лидерами ДВК вызвал протесты, в том числе и в СМИ. В ответ были организованы поджоги редакций газет, нападения на журналистов, некоторые газеты и телевизионные каналы были закрыты.

Власти Казахстана прекрасно понимали опасность выхода СМИ из-под контроля. В этой сфере важнейшие роли распределены между членами семьи президента страны. Дочь президента Дарига Назарбаева и ее муж Рахат Алиев установили контроль над акциями ведущих телевизионных каналов и ряда независимых газет. В 2004 г. попытался создать собственный медиа-холдинг муж другой дочери президента Тимур Кулибаев, установивший контроль над газетами «Панорама» и «Время».¹⁸ Тимур Кулибаеву также принадлежит телеканал «Астана».

Отношения между членами семьи президента не были безоблачными. По некоторым оценкам, Рахат Алиев, представлявший силовые структуры, пытался стать неформальным лидером в семье, что и вызвало казахстанский кризис 2001 г. По советской традиции, опальный зять был направлен на дипломатическую работу, потом вернулся в страну. В 2006 г. Рахат Алиев выступил в газете «Караван» с критикой республиканской формы правления, унаследованной от СССР, и фактически высказался за создание в Казахстане «конституционной монархии со всеми работающими институтами настоящей демократии», причем на основе традиционной родовой системы.¹⁹

¹⁸ СССР после распада. СПб.: Экономикс, 2006. С. 207–208.

¹⁹ «Давайте наконец перестанем скрывать от самих себя, что реально наше общество построено на родовой системе. У нас есть старший жуз, есть средний и есть младший. И никуда они не исчезли даже за долгие десятилетия коммунистического правления... Жузы — это несущая конструкция для нашего народа».

В 2007 г. Рахат Алиев был снова отправлен за рубеж, а затем снят с занимаемых постов, против него было возбуждено уголовное дело, закрыты связанные с ним и Даригой Назарбаевой телеканал КТК и газета «Караван».²⁰

После политического кризиса 2001–2002 гг. казахстанское руководство использовало различные рычаги давления на оппозицию и одновременно перенимало опыт соседей. Были созданы пропрезидентские партии «Асар» (под руководством Дариги Назарбаевой) и «Отан»; «Отан» часто сравнивали с российской «Единой Россией». В 2006 г. партия «Отан» расширилась за счет объединения с другими партиями, включая «Асар», и была преобразована в Республиканскую народно-демократическую партию «Нур Отан».

Оппозиция, вышедшая из-под контроля властей, подвергалась преследованиям. Наиболее активной оппозиционной организацией стала партия «Ак жол» («Светлый путь»), вышедшая из состава ДВК и набравшая более 12% голосов на парламентских выборах 2004 г. После выборов от официально зарегистрированной Демократической партии Казахстана «Ак жол» откололся «Нагыз Ак жол». («Настоящий Ак жол»).

По некоторым оценкам, оппозиционеры пользовались поддержкой из-за рубежа, в европейских и американских СМИ обсуждалась возможность распространения на Казахстан полосы «цветных революций». Однако, в отличие от Киргизии, власть в Казахстане действовала решительно и сумела справиться с недовольством, применяя различные методы подавления оппозиции. В конце 2005 — начале 2006 гг. были убиты известные в стране оппозиционеры. Один из них, бывший аким Алматы З. Нуркадилов, по официальной версии, совершил самоубийство (тремя выстрелами). Сопредседатель «Настоящего Ак жола» Алтынбек Сарсенбаев был похищен и расстрелян вместе с водителем и телохранителем. Суд над участниками этого убийства, состоявшийся летом 2006 г., не удовлетворил оппозицию. По мнению противников режима, подлинники заказчики и организаторы преступления остались ненаказанными.

На выборах 2006 г. Нурсултан Назарбаев получил 91% голосов. Основным противником президента был лидер объединенной оппозиции (движение «За Справедливый Казахстан!») Ж. Туякбай. Опираясь на экономические успехи, президент обнародовал в ежегодном

(Алиев Р. «Республикостан или Казахский Султанат. Какой выбор мы сделаем?» // Караван, 1 сентября 2006 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.caravan.kz/article/?pid=36&aid=1533>.

²⁰ Стоит заметить, что и после закрытия «Караван» продолжал распространяться в интернет-версии.

послании стратегию вхождения Казахстана в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира, включая экономические и политические реформы. Вероятно, в рамках этой стратегии в 2007 г. решением парламента полномочия Нурсултана Назарбаева были еще больше расширены, были сняты ограничения на количество сроков президентства. Важнейшую роль в управлении страной, как и в России, теперь играет администрация президента Казахстана.

Экономика Казахстана после 2001 г. развивалась неравномерно. В нефтяной сфере этот период стал временем заметного роста добычи и амбициозных трубопроводных проектов. В конце 2005 г. был введен в строй нефтепровод «Атасу-Алашанькоу», соединивший месторождения Казахстана с китайским Синьцзяном. Открытие этого нефтепровода означает, что Казахстан может в будущем стать транзитным государством на пути поставок западносибирской нефти из России в Китай.

Казахстан присоединился к числу участников трубопроводной системы «Баку–Тбилиси–Джейхан» и выразил желание участвовать в развитии трубопровода «Одесса–Броды», опираясь на поддержку Европейского Союза и таких транзитных государств, как Грузия и Украина. В рамках стратегического альянса между Евросоюзом и Казахстаном в энергетическом секторе активно разрабатывались проекты строительства Транскаспийского газопровода и его продолжения через Турцию в Центральную Европу (проект *Nabucco*). Еще в 1997 г. было подписано соглашение о разделе продукции между Казахстаном и международным консорциумом, в который вошли нефтяные компании Европы (основные участники), США и Японии. В начале 2000-х гг. консорциум приступил к освоению крупнейшего Кашаганского нефтяного месторождения. После банкротства компании ЮКОС казахстанская государственная корпорация «КазМунай-Газ» стала основным акционером нефтеперерабатывающего комбината в Литве.²¹

Однако казахстанское руководство не собиралось ориентироваться только на одного партнера или на один маршрут транспортировки нефти и газа в Европу. Большое внимание уделялось Каспийскому транспортному консорциуму (КТК) и транспортировке нефти через территорию России и черноморские проливы. Затем Казахстан выразил желание присоединиться к участникам строительства нефтепровода «Бургас–Александруполис» в обход турецкой территории.

---

²¹ Случайно или нет, но вскоре начался плановый ремонт нефтепровода, по которому российская компания «Транснефть» доставляла в Литву нефть; Европейский Союз потребовал возобновления поставок, но успеха не добился.

В мае 2007 г. было заключено соглашение о строительстве Прикаспийского газопровода и реконструкции газопровода, построенного в советский период (с участием Туркменистана и Узбекистана). Фактически речь шла о восстановлении и модернизации газопровода, построенного в 1970-х гг. и известного под названиями «Средняя Азия–Центр-3», а после 1991 г. — «Туркменистан (Бекдаш)–Европа». В том случае, если проект Прикаспийского газопровода будет реализован, Казахстан останется транзитным государством на маршруте поставок туркменского газа в Россию и Европу, что, несомненно, выгодно для страны, и сможет использовать северное направление для собственного экспорта в страны Евросоюза.

Практика казахстанского трубостроительства свидетельствует о стремлении казахстанского руководства укреплять партнерство с Китаем и Россией. В то же время транскаспийское направление нельзя считать окончательно отвергнутым. Правда, Нурсултан Назарбаев заявил, что он хотел бы, чтобы почти вся нефть Казахстана шла в направлении России. Это заявление пока остается лишь политической декларацией, но оно подтверждается тем, что в 2007 г. российский маршрут был вновь избран и для природного газа с Карачаганакского газоконденсатного месторождения. Впрочем, Карачаганак находится настолько близко к российско-казахстанской границе и Оренбургскому газоперерабатывающему заводу, что любой другой вариант транспортировки газа с этого месторождения мог возникнуть только по политическим причинам.

Как писал еще в 2003 г. генеральный директор ЗАО «КазТрансОйл» А. Сманкулов, «успех дальнейшего экономического развития Казахстана будет зависеть не только от наличия запасов нефти и газа, а, прежде всего, от обеспечения транспортной независимости республики при экспорте углеводородного сырья».²² Уже заявленные проекты транспортировки газа и нефти настолько обширны, что вызывают сомнения, хватит ли Казахстану собственных ресурсов для заполнения новых трубопроводов. По оценке казахстанского экономиста Петра Своика, «к 2008 г., — моменту поступления первой морской нефти, потребности одного только Китая будут заведомо превышать любые приросты добычи». Если все планы в трех направлениях, не учитывая гипотетического иранского варианта, будут реализованы, «через десять лет у Каспия будут лежать трубы, способные втянуть в себя до 250 млн тонн или еще больше. Тогда как

---

²² Сманкулов А. Система трубопроводного транспорта нефти Республики Казахстан: реалии и перспективы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sayasat-policy.freenet.kz/num1/smankulov.htm>.

Казахстан намеревается добывать 150 млн тонн при внутреннем потреблении 25–30 млн». ²³

Расцвет нефтяной отрасли вызвал потребительский бум и, в частности, стремительный рост цен на жилье. По оценке сопредседателя партии «Нагыз Ак жол» Ораза Жандосова, «спрос не “размазывается” равномерно по всему обществу, а концентрируется где-то вверху, среди 5% населения»; стремительно растет импорт ювелирных изделий и дорогих марок автомобилей. ²⁴

Роль нефтяной промышленности как локомотива экономики вовсе не распространялась на все отрасли. По некоторым оценкам, примерно 85% прямых иностранных инвестиций за 1993–2004 гг. направлялись в нефтяную промышленность, металлургию и геологоразведку; обрабатывающие отрасли пришли в упадок. В качестве симптома «голландской болезни» упоминалось падение удельного веса текстильной и швейной продукции в общем объеме промышленного производства до 1,3% в 2003 г. (15,6% в 1990 г.) и сокращение производства кожаной обуви с 1993 г. в 1000 раз. ²⁵ Несмотря на реформы, заметно выросла внешняя задолженность Казахстана. Даже в нефтяной сфере казахстанские рабочие были недовольны низким уровнем заработной платы, в частности, в сравнении с зарплатой рабочих, привезенных из Турции. Недовольство стало проявляться в стихийных выступлениях и межэтнических столкновениях, иногда перераставших в погромы. По некоторым оценкам, главной бедой страны стала чрезвычайно развитая коррупция.

На примере Казахстана, казалось бы, можно говорить о том, что рост доходов от экспорта углеводородного сырья действительно влечет за собой «нефтяное проклятие», т.е., в частности, упадок ненефтяных отраслей, а также усиление репрессивной составляющей в деятельности властей. Однако при более внимательном анализе событий последнего десятилетия основания для такого вывода кажутся весьма сомнительными. Скорее, можно утверждать, что в укреплении государственного давления на политическую жизнь страны существенную роль сыграли два обстоятельства. Во внешнеполитическом плане с

²³ Своик П. Рассказы о нефти. 2005 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zonakz.net/>.

²⁴ Интервью с О.А. Жандосовым. 21 декабря 2005 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.navikz.net/>. Аналогичное явление наблюдалось в период нефтяного бума и во многих других странах — например, в Африке, странах Ближнего Востока, а также в России.

²⁵ Зелепухин С. Кризис неолиберальной экономической политики в РК и анализ альтернативных моделей и программ развития страны. 4 мая 2006 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.turkestan.comunist.ru/>. Впрочем, как уже говорилось выше, данные отрасли казахстанской экономики отставали и в советский период.

2001 г. Казахстан стал одним из партнеров США по антитеррористической коалиции, что в каком-то смысле развязало руки казахстанскому руководству. Меры борьбы с оппозицией стали более жесткими не только в Казахстане, но и во многих других странах, реально или гипотетически относящихся к зоне деятельности экстремистов, использовавших лозунги защиты мусульман от агрессии «западных крестоносцев и сионистов». Следует заметить, что влияние «исламитов» в Казахстане ничтожно; либеральную оппозицию («Нагыз Ак жол») обвиняли, скорее, в прозападной ориентации. Участие Казахстана в коалиции было связано с расчетом на политические и материальные дивиденды от дружбы с США.

Внутри страны требовалось все больше усилий для сохранения власти президента. Стоит заметить, что сегодня только президент Казахстана Нурсултан Назарбаев и руководитель соседнего Узбекистана Ислам Каримов могут быть названы настоящими долгожителями среди лидеров стран, образовавшихся в процессе распада СССР. Только Н. Назарбаев и И. Каримов сумели удержать в своих руках власть, полученную ими еще в конце советской эпохи.

Нет оснований полагать, что преобразование должности первого секретаря центрального комитета коммунистической партии союзной республики в пост президента независимого государства обязательно должно было пройти успешно (к примеру, этого не произошло в Таджикистане и Киргизии). Политический успех, достигнутый в 1991 г., не означал, что легитимность президентских полномочий Нурсултана Назарбаева навечно останется таковой в глазах всех казахстанских политиков (что продемонстрировали и события 2001–2002 гг.). Для сохранения власти неизбежно требуется все более активное применение карательных методов подавления оппозиции.

Как ни парадоксально это может звучать, доходы от продажи нефти и газа могут представлять потенциальную угрозу для нынешнего казахстанского руководства. Объясняя, почему в Казахстане не произошла «цветная революция», политологи небезосновательно ссылаются на необходимость сохранения стабильных поставок сырья.²⁶ Действительно, для Европы, Китая и транзитных государств (включая Россию) желательно, чтобы никакой внутривнутриполитический кризис не привел к «пересыханию трубы».

В то же время нельзя не учитывать и внутривнутриполитические и географические факторы стабильности. Казахстан очень неоднороден,

²⁶ См., например: Щербак А. Нефтяное проклятие и постсоветские режимы: политико-экономический анализ // *Общественные науки и современность*. № 1, 2007. С. 47–56. Эта точка зрения представлена и в данной книге, в главе «“Нефтяное проклятие” политического развития».

с малой плотностью населения на огромной территории. Сельское казахское население и все силовые структуры (подпитываемые «аульскими казахами») лояльны по отношению к президенту и считают его благодетелем. Русские горожане поддерживают Нурсултана Назарбаева, так как в большинстве своем верят, что именно он — гарант стабильности, спасший страну от гражданской войны.

Заинтересованность влиятельных внешних акторов означает, что у них если не сегодня, то завтра появится склонность к активному вмешательству во внутривнутриполитические процессы. Нет никаких гарантий, что такое вмешательство будет обязательно дружественным по отношению к нынешнему казахстанскому руководству.

Сегодня для зарубежных партнеров Казахстан представляет интерес, скорее, не как самостоятельный партнер, а как зависимая от потребителей часть системы энергетической безопасности Европы, а также потенциальный противовес влиянию России и Китая в Центральной Азии. В то же время о реальном отношении партнеров к Казахстану, возможно, свидетельствует американская комедия «Борат» (*Borat: Cultural Learnings of America for Make Benefit Glorious Nation of Kazakhstan*), точнее, тот успех, которым она пользовалась в США.²⁷

В Казахстане, как и во многих других странах, рост доходов от экспорта нефти и газа стимулирует не только расточительство лиц и организаций, «сядущих на трубе», но и недовольство тех, кого не допустили или отстранили от «крана». По мнению оппозиции, поступления от экспорта казахстанской нефти и газа концентрируются в руках ближайшего окружения Нурсултана Назарбаева. В перспективе такая концентрация богатства и недостаток щедрости по отношению к обделенным может вызвать недовольство вплоть до требований «делиться по справедливости», а при менее благоприятном развитии ситуации — и серьезный политический кризис в Казахстане. Пока же у казахстанского руководства есть стимулы для демократической риторики (это необходимо для решения внешнеполитических задач), но не для реальной демократизации политической жизни в стране.

В экономическом плане ситуация намного сложнее, так как Казахстан слишком тесно связан с зарубежными партнерами. Сейчас у казахстанского бизнеса есть средства для инвестиций не только в стране, но и за рубежом. Однако собственность иностранных компаний в нефтегазовой и других отраслях остается значительной, и нет тенденции к укреплению национальных нефтяных и газовых

²⁷ В фильме был показан флаг Казахстана, исполнялся национальный гимн; т.е. речь не могла идти о какой-то условной стране «третьего мира».

империй. Властям Казахстана приходится считаться с интересами иностранных компаний, особенно государственных.

К плюсам географического положения Казахстана можно отнести лишь возможность выбора между партнерами. Нельзя не заметить, что такое лавирование между влиятельными внешними силами (с одной стороны — Россия; с другой — Джунгария и Китай на востоке, сильные соседние государства Центральной Азии на юге) является традиционным для Казахстана.

Совершенно новым явлением, сложившимся только в советский период, стала другая тенденция — к собиранию стран Центральной Азии вокруг Казахстана. Блок Казахстана и его южных соседей в границах Советского Союза сложился в период перестройки и был оформлен соглашением, подписанным в Ташкенте 14 августа 1991 г. В 1994 г. был подписан договор о создании Единого экономического пространства Центральной Азии с участием Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. Затем все страны региона, кроме Туркменистана, вошли в ЕвразЭС и Шанхайскую организацию сотрудничества. Однако фактически все существовавшие до сих пор надгосударственные объединения не достигли целей, провозглашенных при их создании, не говоря уже об уровне экономической интеграции, существовавшем в СССР до конца 1980-х гг.

В начале 2007 г. Нурсултан Назарбаев снова высказался за объединение стран региона, в котором Казахстан явно претендует на роль лидера.²⁸ Действительно, экономическое положение Казахстана сегодня можно назвать вполне благополучным. Особенно заметен контраст с Узбекистаном, который еще в советскую эпоху конкурировал с Казахстаном в борьбе за влияние в Центральной Азии, а теперь явно проигрывает в экономическом соревновании с северным соседом. Тем не менее, лидеры стран региона еще «не созрели» для признания политического и экономического лидерства Казахстана. Единственным исключением, возможно, является Киргизия, сильно пострадавшая от политических потрясений и тесно связанная с Казахстаном экономически. Однако и эта страна едва ли согласится на явное подчинение Астане.

Для самого Казахстана единство Центральной Азии выгодно с точки зрения государства-производителя нефти и газа, однако Казахстан как транзитное государство, конкретные казахстанские организации, в том числе и государственные структуры, намного меньше заинтересованы в таком объединении и снятии «транспортного проклятия» с соседних стран.

²⁸ В СМИ предлагаемое объединение стран Центральной Азии получило название «Унистан».

Туркменистан: газовая держава в кольце транзитеров

Пустынные и полупустынные территории Центральной Азии, населенные туркменами, на протяжении столетий были своего рода «Диким полем». Правители соседних земледельческих областей Центральной Азии и Ирана считали эти земли своими, но фактически туркмены не подчинялись никому. Из их среды вышли многие военачальники и основатели династий в странах исламского мира, однако до XX в. не существовало национального туркменского государства.

Отсутствие национальной государственности европейского типа не означало равенства всех туркменских родов и племен между собой. В сложившейся иерархии доминировали сильные племена, прежде всего текинцы (теке). Однако реальная власть их вождей обычно не распространялась за пределы рода и контролируемой им территории.

В ходе борьбы за «ничейные» территории Центральной Азии в XIX в. основная часть туркменских родов и племен оказалась под властью Российской империи. Текинцы упорно боролись с завоевателями. Символом сопротивления стал Геоктепе в области Ахал недалеко от нынешней столицы страны Ашхабада (Ашгабата); при взятии Геоктепе российские войска понесли значительные потери.

В период российского завоевания в прикаспийских районах современного Туркменистана были обнаружены значительные запасы нефти и озокерита (на острове Челекен). О некоторых месторождениях, таких как «нефтяная гора» (Небит-Даг), местные жители знали и раньше. В 1881 г. инженер Данилов, изучавший нефть Небит-Дага, обнаружил, что «почва ею так пропитана, что достаточно вырыть яму глубиной менее 1 м, чтобы она сейчас же наполнилась нефтью».²⁹ Нефтепромыслы Челекена быстро развивались, месторождения в соседних районах, еще тогда получивших название «черной Калифорнии» не разрабатывались до 1930-х гг.

В российский период сформировался статус нынешнего Туркменистана как надежного военно-пограничного бастиона на южной окраине империи. Символом российского владычества в Закаспии стала крепость Кушка (Гушгы, нынешний Серхетабад).

Постройка железных дорог в российском Туркестане и введение пограничного контроля привели к тому, что основные экономические связи Закаспийской области были переориентированы на внутренние

²⁹ Чихачев П.А. Страница о Востоке. М.: Наука, 1982. С. 209.

области России. Ориентация на «Центр» еще более усилилась в сталинскую эпоху. Легальные и нелегальные контакты с соседними Ираном и Афганистаном не прекратились, но существенной роли в развитии экономики Туркменистана они теперь не играли.

В 1924 г. в результате национально-государственного размежевания советской Средней Азии, организованного большевиками, Закаспийская область Туркестана и некоторые районы Хорезма (Хивы) и Бухары, населенные в основном туркменами, были объединены в Туркменскую ССР. Реальная власть в республике принадлежала городским «европейцам»; до 1947 г. из их числа избирался (фактически назначался) первый секретарь ЦК республиканской партийной организации. Многие туркмены переселились в Иран, Афганистан, другие страны исламского мира; до середины 1930-х гг. продолжалось вооруженное сопротивление новой власти.

Главным изменением советского периода стало превращение Туркменистана из совокупности слабо контролируемых и исторически разделенных территорий и групп туркменского населения (йомудов Хивы, эрсари Бухары, йомудов, гёкленов, текинцев, сарыков и салоров Закаспийской области, кочевников и земледельцев, чистых и «нечистых» туркмен, свободных и недавних рабов) в особую административную единицу с собственной столицей, четко очерченными границами и прочими атрибутами национальной государственности. Советский Туркменистан, получивший статус союзной республики, имел право на выход из состава Советского Союза, даже если на практике это право, записанное в конституции, не могло быть осуществлено.

И в Российской империи, и в Советском Союзе туркмены всегда помнили о своей принадлежности к тому или иному роду и племени. До 1940-х гг. доминировали текинцы Ахала, затем к власти пришли представители других родов и племен. В 1985 г. партийным лидером республики стал Сапармурат Ниязов. Его родовое селение Кипчак также находится в Ахале.³⁰ В 1990 г. Сапармурат Ниязов был избран президентом Туркменистана.

Благодаря партийно-государственной генеральной линии на самообеспечение советской экономики (фактически на экономическую автаркию) Туркменистан к концу советского периода превратился в «колосса на двух ногах». В сельском хозяйстве господствовал хлопчатник. Территория, пригодная для орошаемого земледелия,

³⁰ Подробнее о родоплеменных и земляческих группах туркменской элиты см.: Кадыров Ш. Этнология управления в Средней Азии: вчера, сегодня, завтра. Oslo, 6 June 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.igpi.ru/bibl/other_article/1119947605.html.

увеличилась после того, как был в основном построен Каракумский канал.³¹ Второй опорой экономики республики стал нефтегазовый комплекс. С 1960-х гг. в республике добывался природный газ, предназначенный, по большей части, для предприятий Российской Федерации.

Транспортная сеть советского Туркменистана развивалась прежде всего в северном направлении. Через территорию Узбекистана и Казахстана были проложены железная дорога и газопровод «Средняя Азия–Центр». Границы между союзными республиками тогда не выполняли барьерных функций и, по-видимому, не принимались в расчет при планировании. Для Красноводска и прилегавших к нему западных районов республики большое значение, как и во времена Российской империи, имело сообщение по Каспийскому морю (паромная переправа Красноводск–Баку).

Только на крайнем юго-востоке республики транспортная сеть оказалась более диверсифицированной. Там были построены газопровод, соединивший месторождения, открытые советскими геологами в Афганистане, с Узбекистаном и Таджикистаном, и железная дорога Каган–Душанбе (из Узбекистана в Таджикистан). И газопровод, действовавший в 1968–1989 гг., и железная дорога имели намного большее значение для развития экономики Узбекистана и Таджикистана, чем для Туркменистана, по чьей территории они проходили.

Во время войны в Афганистане с территории Туркменистана был проведен полевой магистральный трубопровод Кушка–Шинданд для снабжения советских войск нефтепродуктами. Экономического значения для самого Туркменистана этот трубопровод не имел; после ухода советских войск в 1989 г. он, по-видимому, не использовался.

В октябре 1991 г. была провозглашена независимость Туркменистана. Борьбы за независимость в республике практически не было, но, по сути дела, не было и другого выхода из создавшегося положения. В процессе раздела советского наследия между более сильными республиками о Туркменистане фактически забыли, оставив бывший приграничный бастион Союза на произвол судьбы.

Постсоветская история Туркменистана развивалась под сильнейшим влиянием советского прошлого. Это особенно интересно, если вспомнить, что с момента присоединения большинства туркмен к России и до распада СССР прошло немногим более ста лет. Возможно, сказывался тот факт, что и в период гражданской войны в России туркмены, в отличие от эстонцев или азербайджанцев, не создали даже недолговечной национальной государственности.

---

³¹ Современное название — Каракум-река.

«Россиецентризм» в туркменской политике и экономике сохранялся даже в период резкого ослабления связей между бывшими союзными республиками. Из разных периодов советской истории новое туркменское руководство, кажется, больше всего ассоциировало себя с послевоенным сталинским режимом и явно подражало ему.

Вместо самораспустившейся коммунистической партии была создана Демократическая партия Туркменистана, в стране фактически сохранилась однопартийная система. Весьма своеобразно развивалась законодательная власть независимого Туркменистана. Согласно официальной формулировке, «законодательная власть страны состоит из двух органов: Халк Маслахаты и Меджлис (парламент) с примерно одинаковым конституционно-правовым статусом... в одном органе в лице Халк Маслахаты произошло соединение представителей законодательной, исполнительной и судебной власти».³² Вероятно, с учетом родоплеменной специфики Халк Маслахаты ежегодно проводит сессии в разных городах Туркменистана. Только сам этот орган может приостановить свою деятельность, он же может распустить Меджлис, изменить конституцию, назначает выборы президента. Фактически власть в стране, как и в советский период, сконцентрировалась в руках одного человека. Немногочисленная политическая оппозиция, разрешенная в эпоху перестройки, теперь была уничтожена или изгнана за рубеж (в основном, в Россию и страны Европейского Союза).³³

Подражание некоторым «славным» традициям советского прошлого не мешало Туркменбаши обвинять русских и Советский Союз во всех грехах, вплоть до плохого качества туркменских ковров. Русские и другие «европейцы» уезжали из Туркменистана, шла туркменизация административного аппарата, начавшаяся еще в советский период, изменялись названия улиц и городов. В 2001 г. все вузы были переведены на туркменский язык. Как и в других странах, получивших независимость в XX в., борьба с бывшей метрополией включала «улучшение» языка колонизаторов. Например, в русском

---

³² Халк Маслахаты Туркменистана — уникальный институт демократии. 8 сентября 2005 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.turkmenistan.gov.tm/people/per_soc/080905.htm. Меджлис состоит из 50 депутатов, Халк Маслахаты — из 2507 членов, включая президента Туркменистана.

³³ В 2003 г. в Праге было подписано соглашение об объединении оппозиционных сил. О слабости оппозиции свидетельствует тот факт, что после смерти Сапармурата Ниязова ведущие оппозиционеры не смогли вернуться в страну и не участвовали в президентских выборах.

тексте национальной конституции говорилось о том, что «столицей Туркменистана является шахер Ашгабат».³⁴

Из-за эмиграции «европейцев» в Туркменистане возник дефицит квалифицированных специалистов. Оставшиеся в стране получили право на двойное гражданство, но в 2003 г. оно было снова отменено; все, кто не успел в течение двух месяцев заявить о выборе российского или туркменского гражданства, автоматически становились туркменистанцами. Русская община, прежде достаточно самостоятельная, теперь жестко контролировалась властями. Граждан Российской Федерации увольняли с работы, уезжавшим в Россию не разрешали продавать квартиры.

Жертвами государственного строительства становились не только русские и русскоязычные жители Туркменистана, но и «коренные» меньшинства, прежде всего узбеки. В приграничных с Узбекистаном районах страны исправлялись географические названия. Например, город Ташауз (в первом туркменизированном варианте — Дашховуз) был переименован в Дашогуз, так как якобы там жили туркмены-дашогузы, Чарджуу (в первом исправленном варианте — Чэржев) — в Туркменабат, т.е. «туркменский город». Некоторые узбеки пытались сменить национальность или записывали детей туркменами. В 2004 г. власти Туркменистана организовали якобы добровольное переселение узбеков из приграничных районов внутрь страны для освоения новых земель.

Чистка государственного аппарата в пользу «государствообразующего» народа, режим личной власти, введение национальной валюты (с 1993 г.) и поощрение импортозамещения в экономике (текстильная промышленность на базе местного сырья, нефтепереработка на основе собственных месторождений) сами по себе не выделяли Туркменистан среди других стран постсоветской Центральной Азии. Однако за несколько лет правления Туркменбаши власть в Туркменистане трансформировалась настолько, что по сравнению с ней советский период должен был казаться эпохой свободы и демократии.

За одно десятилетие культ первого президента Туркменистана достиг масштабов, которых не знали другие страны постсоветской Центральной Азии. В 1992 г. на безальтернативных президентских выборах за Сапармурата Ниязова проголосовали 99,5% избирателей. В 1993 г. отцу-основателю нового Туркменистана был присвоен

---

³⁴Т.е. «город», не самое редкое слово русского языка. См.: Конституция Туркменистана. Ст. 15. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lawlib.freenet.uz/laws/turkmen/con_turk.html

титул главы туркмен (Туркменбаши).³⁵ В 1994 г. по итогам референдума туркменистанцы поддержали предложение Демократической партии о продлении срока президентства еще на 5 лет после 1997 г. Наконец, в 1999 г. Халк Маслахаты объявил Туркменбаши пожизненным президентом страны.

Повсюду были поставлены памятники президенту Туркменистана. В его честь были названы города Туркменбаши (Красноводск), Сердар³⁶ (Кизыл-Арват, в первом туркменизированном варианте — Гызыларват), этрапы (районы) имени Туркменбаши, имени С. Ниязова и имени С.А. Ниязова. Теперь Туркменистан, казалось, стремился «догнать и перегнать» даже не сталинский Советский Союз, а Северную Корею в правление Ким Ир Сена.

Имя Туркменбаши вошло в государственный гимн Туркменистана и «Клятву Туркменистана». В 2002 г. в стране был введен новый календарь с измененными названиями дней недели и месяцев; январь получил название «туркменбаши».

В своих выступлениях Сапармурат Ниязов обещал народу, что после 2008 г. он будет готов обсудить вопрос о передаче власти в стране. В 2005 г. на сессии Меджлиса он говорил парламентариям: «Так как вы меня избрали пожизненным Президентом, придется немало поработать. Но мы обязательно проведем выборы Президента. В них примут участие не менее трех-четырех претендентов. По Конституции, избранный Президент может исполнять свои обязанности два срока, то есть в течение 10 лет. Пусть последующие Президенты занимают этот пост не более 10 лет».³⁷ Сегодня уже можно сказать, что часть пожеланий первого президента (о многопартийных выборах) была выполнена его преемником.

В независимом Туркменистане впервые на постсоветском пространстве была разработана бесспорно оригинальная национальная идеология, по оценке А.П. Заостровцева, единственный в мире «сравнительно удачный проект не религиозного и не марксистско-ленинского идеологического обоснования автократии».³⁸ Главной книгой для всех туркменистанцев стала «Рухнама» президента Са-

³⁵ Возможно, здесь имела место аналогия с именем Ататюрка в Турецкой республике. Краткий очерк истории Туркменистана в 1991–2006 гг. см.: СССР после распада. СПб.: Экономикс, 2006. С. 455–476, глава «Туркменистан: великое одиночество».

³⁶ «Вождь, предводитель», один из титулов президента Туркменистана.

³⁷ Сапармурат Ниязов: «До 2020 г. выборы в туркменский Меджлис не будут проходить по партийным спискам». Выступление Президента Туркменистана Сапармурата Ниязова на первой сессии Меджлиса Туркменистана третьего созыва. 1 февраля 2005 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://niyazov.sitcity.ru/>.

³⁸ Актуальные экономические проблемы России. СПб.: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2005. С. 155.

пармурата Ниязова. По всей стране и за рубежом создавались «комнаты Рухнама» и центры изучения священной книги. Средняя школа стала девятилетней, в вузах теперь учились по два года, при этом все больше времени отводилось на изучение «Рухнама».

Культ Туркменбаши включал обязательное почитание его родителей и президентского коня. В честь матери президента был назван месяц «гурбансолтан эдже» (апрель). 2003 г. был объявлен годом Гурбансолтан эдже, 2004 г. — годом Атамурата Ниязова, отца президента. В честь отца Туркменбаши город Керки был переименован в Атамурат. Женская организация стала называться «Союзом женщин имени Героя Туркменистана Гурбансолтан эдже», ветеранская — «Организацией ветеранов войны имени Атамурата Ниязова». В родовом селении Кипчак был воздвигнут мавзолей в память семьи президента (в 2006 г. в этом мавзолее был похоронен сам Сапармурат Ниязов). На государственном гербе появилось изображение президентского коня, день рождения этого скакуна был провозглашен национальным праздником. Таким образом, была предпринята попытка реанимировать древние традиции и представить Туркменбаши в облике военного вождя как своего рода, так и всех туркмен.

Отличие от советского периода, в независимом Туркменистане открыто подчеркивалась важность принадлежности туркмен к одному из пяти официально признанных племен. Новый подход к родоплеменной системе отразился в изображении пятиглавого орла на штандарте президента и пяти гёлей (традиционных ковровых орнаментов) на флаге и гербе Туркменистана. По некоторым оценкам, текинцы Ахала сегодня играют важнейшую роль в управлении страной, туркменизация государственного аппарата приняла форму «ахализации».

Жизнь граждан независимого Туркменистана, общественных организаций и религиозных общин была поставлена под жесткий контроль государства. В стране строились новые мечети. В то же время имамы, которые отказывались признавать «Рухнама» священной книгой, подвергались репрессиям; был снят со своего поста и осужден за государственную измену муфтий Туркменистана, узбек Насрулла ибн Ибадулла.³⁹ С начала 2000-х гг. была усилена полевая служба, контроль за безопасностью движения был передан армии, сохранялись паспортная система и система выездных виз, унаследованные от советского периода. Широко применялось переселение рабочей силы на строительство искусственного Туркменского озера («озера Золотого

³⁹ Доклад «Международной Амнистии» по Туркменистану: подавление инакомыслия и свободы вероисповедания продолжается. 10 мая 2005 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dogruyol.com>.

Века») в Каракумах и в другие малоосвоенные районы.⁴⁰ Были введены ограничения на браки иностранцев с гражданками Туркменистана. Репрессивный характер туркменского режима стал особенно явным после попытки покушения на Туркменбаши в 2002 г.

По мере усиления культа первого президента Туркменистана и потока славословий в его адрес Сапармурат Ниязов, по-видимому, все меньше доверял своему окружению. Регулярно проводились чистки государственного аппарата; министров и других чиновников арестовывали — обычно по обвинению в казнокрадстве. В отличие от Казахстана или Азербайджана, в Туркменистане не сформировалась правящая семья, возможно, и потому, что после войны и Ашхабадского землетрясения у будущего президента не осталось близких родственников-туркмен. Кроме того, Сапармурат Ниязов, призывавший заботиться о чистоте туркменской крови, сам был женат не на туркменке. Все рычаги политического и экономического управления в Туркменистане находились в руках президента.

В частности, Туркменбаши самостоятельно пытался проводить валютное регулирование. С 2002 г., согласно постановлению президента, он получил право «определять своим решением выбор инструментов краткосрочного и долгосрочного инвестирования активов Центрального банка за пределами страны, доли тех или иных инструментов в общей структуре его иностранных активов».⁴¹ Сапармурат Ниязов регулировал и теневой курс маната. В 2004 г. президент возмутился, когда курс снизился до 24500 за доллар, и велел минфину и Центробанку вернуть манат на «прежнее место». На следующий день теневой курс маната «исправился» до чуть менее 23000 за доллар.⁴² По оценкам оппозиции, Туркменбаши распоряжался финансами страны как своими собственными; президента и его семью обвиняли в существовании значительных сумм на банковских счетах за рубежом.

В последние годы правления первого президента Туркменистана его решения отличались все большей оригинальностью. В 2005 г. президент значительно сократил численность врачей, частично заменив их военными, и заявил, что больницы необходимо оставить только в Ашгабате. Туркменбаши предложил закрыть все библиотеки, кроме вузовских и центральной библиотеки в столице страны.

⁴⁰ Туркменистан: правительство использует принудительное переселение в качестве инструмента репрессии. 18 октября 2005 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.internal-displacement.org/>.

⁴¹ «Нейтральный Туркменистан», 16 Гарашсызлык (16 октября) 2002 г.

⁴² Черный рынок валюты — основа экономики Туркменистана. АКИpress, Бишкек. 23 декабря 2004 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.akipress.org/>.

В начале 2006 г. некоторые категории пенсионеров лишились пенсий, потому что, согласно священной книге «Рухнама», стариков должны содержать их дети.

Политическая система независимого Туркменистана могла показаться чрезмерно тиранической⁴³ и недолговечной внешнему наблюдателю, однако на практике она оказалась достаточно устойчивой и даже пережила своего создателя. Некоторые специфические черты новой власти можно объяснить особенностями биографии Великого Сапармурата Туркменбаши, рано оставшегося без родителей, другие — влиянием нефтегазовых богатств страны и поступлений от их экспорта.

В 1990-х гг. нефтегазовый сектор окончательно стал единственной доминирующей отраслью экономики Туркменистана. В этом секторе, как и в советский период, контроль оставался в руках государства. На западе Туркменистана советское нефтегазовое наследие досталось государственному концерну «Туркменнефть», на востоке — концерну «Туркменгаз».

Иностранным компаниям разрешалось участвовать в разведке и добыче нефти и природного газа. Были заключены несколько соглашений о разделе продукции; теперь в соответствии с этими соглашениями на территории Туркменистана и на морских месторождениях совместно с государственным концерном «Туркменнефть» работают компании *Dragon Oil* (Объединенные Арабские Эмираты), *Burren Energy* (Великобритания), *Mitro International* (Австрия), *Maersk Oil* (Дания), *Wintershall* (Германия) и *Petronas* (Малайзия).⁴⁴ Зарубежные инвестиции привлекались для модернизации Туркменбашинского комплекса нефтеперерабатывающих заводов.

Освоению месторождений в Каспийском море мешает отсутствие разграничения акватории, признанного всеми прибрежными государствами. На некоторые морские месторождения претендуют и Туркменистан, и Азербайджан.

В структуре экспорта Туркменистана, согласно официальным данным, первые места занимают природный газ (45,4%), нефтепродукты (27,1%) и сырая нефть (10,5%).⁴⁵ С 1995 г. основным покупателем и перепродавцом туркменского газа стала совместная с Россией

⁴³ Туркменская оппозиция использовала для обозначения этой политической системы название «башизм».

⁴⁴ 2007 Investment Climate Statement — Turkmenistan. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://turkmenistan.usembassy.gov/ic_report07.html.

⁴⁵ Оперативно-аналитический обзор основных социально-экономических показателей Туркменистана за 2005 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.turkmenistan.gov.tm/ekonom/ek_stat/181205.htm.

компания «Туркменроострансгаз». В 2003 г. Туркменистан и Россия договорились о поставках туркменского газа до 2028 г.

Доходы от экспорта нефти и особенно газа превратили мало-населенный Туркменистан в своего рода постсоветский Кувейт. Во всяком случае, такое впечатление старались создать местные СМИ. Как и в соседних странах Центральной Азии, в Туркменистане развернулось строительство новых правительственных зданий и памятников; строилось и жилье.

Согласно постановлению президента Туркменистана № 958 от 30 сентября 1992 г., население Туркменистана получило право бесплатного пользования водой, газом и электроэнергией (в пределах установленной властями нормы потребления), затем бесплатной стала и поваренная соль. Малообеспеченные туркменистанцы бесплатно снабжались мукой. Дешевый бензин, низкая плата за жилье, телефон и общественный транспорт дополняли картину всеобщего процветания. В 2006 г. Туркменбаши постановил «предоставить населению Туркменистана в безвозмездное пользование до 2030 г. природный газ, электричество, воду и поваренную соль, а также оставить на нынешнем уровне цены на бензин и дизельное топливо».⁴⁶

На практике за газ и электроэнергию, израсходованные сверх лимита, приходилось платить. Снабжение мукой было далеко не регулярным, страна сильно зависела от ее импорта. Власти независимо Туркменистана развернули кампанию за увеличение производства зерновых, надеясь в перспективе добиться самообеспечения страны зерном и мукой. Однако существенных изменений в этой сфере не произошло. Зимой 1996 г. из-за перебоев с поставками хлеба начались хлебные бунты, пришлось срочно закупать муку в Иране.⁴⁷ Похожая паника возникла в конце 2006 г.

Благодаря доходам от экспорта углеводородного сырья и нефтепродуктов, в Туркменистане не были проведены радикальные экономические реформы. Реальный характер развития экономики страны в правление Сапармурата Ниязова трудно оценить, так как национальная статистика оставалась закрытой или малодостоверной. В 2003 г. была принята программа развития страны до 2020 г. Согласно программе, к этому времени «Туркменистан войдет в чис-

⁴⁶ Указ Президента Туркменистана. О безвозмездном предоставлении населению Туркменистана природного газа, электричества, воды и поваренной соли до 2030 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.turkmenistan.gov.tm/countri/zakon/zakon-69.html>.

⁴⁷ Джабиев А.Н. Экономика Туркменистана: пути и направления развития // Центральная Азия и Кавказ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ca-c.org/journal/09-1997/st_07_dgabiev.shtml.

ло самых развитых стран мира... Добычу нефти планируется увеличить с 18 млн тонн в 2005 г. до 48 млн в 2010 г. и 100 млн тонн в 2020 г., газа до 120 млрд м куб. в 2010 г. и 240 млрд в 2020 г. (из них на экспорт — 140 млрд)».⁴⁸

Аграрный сектор экономики Туркменистана мало изменился по сравнению с советским периодом. Частное предпринимательство не запрещалось, однако его развитие было фактически ограничено. Здесь большую роль сыграли природные условия Туркменистана, традиции водопользования и дефицит водных ресурсов. Водное хозяйство осталось в собственности государства, которое таким образом сохранило почти абсолютный контроль над сельским хозяйством. Колхозы были преобразованы в дайханские хозяйства, однако как и в советский период, практиковались приписки и выезд горожан «на хлопок». На сельскохозяйственные работы отправляли и солдат туркменской армии. По-видимому, в первые годы независимости добровольно-принудительный труд спас сельское хозяйство от «голландской болезни» и упадка, но не от стагнации.

Практика водопользования в постсоветском Туркменистане задевала интересы соседних стран, расположенных в бассейне Амударьи, — прежде всего Узбекистана. Туркменистан потребляет воду Амударьи, которая поступает из Таджикистана и Узбекистана. Проблема Узбекистана состоит в том, что часть его территории, Республика Каракалпакстан и густонаселенный Хорезм, расположена ниже по течению реки и страдает от маловодья. После того как советская система водопользования была фактически разрушена, туркменские власти лишь на бумаге учитывали мнение «нижних» соседей. Таким образом, создавалась почва для конфликта между Туркменистаном и Узбекистаном.

После 1991 г. было прервано прямое сообщение с Узбекистаном. В 2002 г. отношения между двумя странами обострились, туркменские власти фактически запретили приграничную торговлю. В ноябре 2004 г. был подписан договор о дружбе, укреплении доверия и развитии сотрудничества, снова разрешена приграничная торговля.⁴⁹ Относительно спокойными оставались отношения в газо-

⁴⁸ Национальная Программа «Стратегия экономического, политического и культурного развития Туркменистана на период до 2020 г.» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.turkmenistan.gov.tm/countri/gos&prog.html>.

⁴⁹ Договор между Туркменистаном и Республикой Узбекистан о дружбе, укреплении доверия и развитии сотрудничества [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.turkmenistan.gov.tm/countri/zakon/zakon-46.html>. Договор был подписан на трех языках, с оговоркой, что «для целей толкования положений настоящего Договора используется текст на русском языке».

вой сфере. Власти Туркменистана не могли не учитывать, что через недружественный Узбекистан проходит основной маршрут экспорта туркменского газа в Россию и Европу, и окончательный разрыв отношений с соседями мог слишком сильно ударить по туркменской экономике.

«Транспортное проклятие» стало реальностью для независимого Туркменистана. Бывший приграничный бастион Российской империи и Советского Союза превратился в осажденную крепость. Выйти из положения можно было, договариваясь с бывшими союзными республиками, которые после 1991 г. превратились в транзитные государства. Найти взаимопонимание с соседями оказалось очень трудно. В этих условиях началось строительство новых транспортных путей и международных коридоров в обход проблемных участков.

После распада Советского Союза несколько важных для Туркменистана отрезков железных дорог оказались разорванными территорией Узбекистана. Чтобы избежать зависимости от соседней страны, туркменское руководство приступило к ускоренному строительству железных дорог. В 1999 г. была открыта ветка Туркменабат (Чарджоу) — Атамурат (Керки) в обход Узбекистана. В результате юго-восток страны был обеспечен надежным транспортным сообщением с другими районами Туркменистана. В 2006 г. вошла в строй железная дорога Ашгабат–Дашгогуз (Ташауз). Прокладка 540-километровой линии через Каракумы имела стратегическое значение для Туркменистана. Дашгогузский вেলাят, исторически и экономически тесно связанный с соседним Узбекистаном, получил прямую связь с Ахалом; туркменским властям стало проще управлять северными районами страны. Планы строительства железных дорог предусматривают сооружение еще одной линии через пустыню (Туркменбаши–Дашгогуз, 700 км). В итоге должно быть создано железнодорожное кольцо внутри Туркменистана.

Туркменское руководство стремилось не только замкнуть транспортные потоки внутри страны, но и найти новые выходы за рубеж. В 1996 г. была открыта железная дорога Теджен–Серахс, соединившая Туркменистан с Ираном. С туркменской официальной точки зрения, эта дорога «позволила соединить железнодорожные пути Европы и Азии и возродить Великий Шелковый путь в стальном варианте».⁵⁰ В 1990-х гг. активно обсуждался проект строительства транспортного коридора «Казахстан–Туркменистан (Туркменбаши)–Иран» с выходом к Персидскому заливу (в основном, для экспорта казахстанской нефти в обход России). В мае 2007 г. президенты России, Туркмени-

⁵⁰ Стальные магистрали в будущее. 14 мая 2007 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.turkmenistan.gov.tm/ekonom/ek&trans.htm>.

стана и Казахстана договорились о строительстве железной дороги Ералиево–Туркменбаши, которая соединит Западный Туркменистан с Мангышлаком и даст туркменским грузам более прямой выход к магистралям России, а в будущем, возможно, и Ирана. Идет строительство продолжения железной дороги Туркменабат–Атамурат до Керкичи (с выходом на Узбекистан и Таджикистан), планируется развитие железнодорожного сообщения с соседним Афганистаном. К 2006 г. длина железных дорог Туркменистана уже увеличилась больше чем вдвое.

Быстрыми темпами строились не только железные дороги. В Ашхабаде был сооружен новый международный аэропорт. Конкурируя с соседним Узбекистаном, Туркменистан планировал использовать новый аэропорт как транзитный на пути из Европы в Азию («посередине кратчайшего пути из Лондона в Бангкок»⁵¹).

Главная транспортная проблема независимого Туркменистана связана с давно не модернизированной системой экспортных газопроводов. Продажа природного газа приносит основные поступления в бюджет страны, обеспечивает благополучие руководства и развитие экономики страны. К потребителям в Европе и странах СНГ туркменский газ попадает только после значительного пути по территории соседних транзитных государств — Казахстана и Узбекистана. Туркменистан предложил создать под эгидой ООН систему гарантий безопасности и свободы транзита энергосырья по магистральным межгосударственным трубопроводам. В этом отношении интересы Туркменистана как страны-поставщика ресурсов совпадали с интересами Европейского Союза, стремившегося получать газ и нефть из Центральной Азии в обход России, а также США и потенциальных транзитных государств — Турции, Грузии и Азербайджана.

На протяжении всего периода правления Туркменбаши постоянно обсуждались внутри страны и за рубежом возможности диверсификации путей экспорта туркменского газа. Количество встреч, проектов и подписанных соглашений в этой сфере, начиная с 1991 г., практически не поддается подсчету. В частности, предлагалось построить газопровод Туркменистан–Иран–Турция–Западная Европа, Транскаспийский газопровод из Туркменистана в Азербайджан, Трансафганский газопровод (Туркменистан–Афганистан–Пакистан с продолжением в Индию), а также газопроводы в Южную Азию через Иран и в Китай (через Узбекистан и Казахстан, с продолжением в Японию). Намного меньше говорили о модернизации уже построенных путей в северном направлении.

---

⁵¹ Туркменистан. М., [1993]. С. 8–9.

В 1995 г. был заключен контракт о поставке углеводородного сырья из Туркменистана в северные провинции Ирана в течение 25 лет. В 1997 г. начал действовать газопровод Корпедже–Курт–Куи, который строила Национальная иранская нефтеинжиниринговая строительная компания. Этот газопровод стал первым альтернативным маршрутом экспорта туркменского газа.⁵² Однако иранское направление не получило развития из-за враждебного отношения Европы и США к исламскому режиму в соседней стране.

В 1999 г. Туркменистан, Азербайджан, Грузия и Турция договорились о строительстве Транскаспийского газопровода по дну Каспийского моря.⁵³ Именно этот вариант газового маршрута и сегодня поддерживают европейские государства-потребители газа, а также США. Однако затем Туркменбаши отказался участвовать в строительстве из-за осложнения отношений с Азербайджаном. Вплоть до смерти Сапармурата Ниязова в 2006 г. строительство других экспортных газопроводов также не начиналось из-за сложной обстановки вокруг Ирана, войны в Афганистане и непростых отношений с Узбекистаном.

Лавируя между реальными и потенциальными партнерами, Туркменбаши стремился избежать слишком сильной политической и экономической зависимости от любого из них. В 1995 г. Туркменистан был провозглашен нейтральным государством, этот статус страны был признан ООН. СНГ Туркменистан фактически игнорировал, в 2005 г. Сапармурат Ниязов объявил о выходе его страны из Содружества. Туркменистан остался в стороне от межгосударственных объединений, создававшихся в постсоветской Центральной Азии.

В первые годы независимости важнейшим партнером Туркменистана стала Турция. В целом, страна ориентировалась на Запад (но не на западные формы демократии). В то же время Туркменистан был единственной страной Центральной Азии, установившей вполне добрососедские отношения с режимом талибов в Афганистане. Вероятно, иного выбора у туркменских властей и не было (как и в 1991 г.); военные силы не смогли бы защитить туркмено-афганскую границу. После 2001 г. Туркменистан, несмотря на нейтралитет, фактически помогал антитеррористической коалиции в Афганистане. С 2006 г.

---

⁵² Горжий С. Юго-западный нефтегазовый комплекс: день сегодняшний и перспективы. 7 марта 2007 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.turkmenistan.gov.tm/ekonom/ek&oil.htm>.

⁵³ Nichol J. Turkmenistan: Recent Developments and U. S. Interests. Washington, D. C. May 13, 2004 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/97-1055.pdf>.

из Туркменистана на север Афганистана по новым ЛЭП поставляется электроэнергия.

Основная политическая проблема Туркменистана в первые годы нового столетия состояла в том, что Сапармурат Ниязов не мог править вечно. В декабре 2006 г. первый президент внезапно умер. Накануне и сразу же после его смерти в руководстве Туркменистана шла борьба между потенциальными наследниками, однако конфликт удалось разрешить мирным путем. В отличие от Азербайджана или Сирии, передача власти внутри семьи Сапармурата Ниязова не состоялась. К власти пришел Гурбангулы Бердымухаммедов, бывший вице-премьер и министр здравоохранения, уроженец Геоктепинского этрапа (района) и соплеменник первого президента Туркменистана.

Вопреки пессимистическим прогнозам, смерть Туркменбаши не привела к серьезному внутривластному конфликту в стране. В процессе передачи власти были сняты со своих постов и арестованы несколько человек из окружения Сапармурата Ниязова — спикер Меджлиса Овезгельды Атаев, имевший право по конституции стать временно исполняющим обязанности президента страны, а в мае 2007 г. — Акмурад Реджепов и некоторые другие руководители силовых структур.

В президентских выборах в феврале 2007 г. участвовали шесть кандидатов, утвержденных Халк Маслахаты. Согласно официальным данным, проголосовать смогли 98,65% избирателей. Из них за Гурбангулы Бердымухаммедова проголосовали 89,23%, за Аманяза Атаджикова — 3,23%, за Ишангулы Нурыева — 2,38%, за Мухамметназара Гурбанова — 2,37%, за Оразмырата Гараджаева — 1,5%, за Аширнияза Поманова — 1,31%, против всех — 0,12%.⁵⁴ По оценкам оппозиции, цифры были совершенно иными. В большинстве велятов (областей) избиратели голосовали «за своих». Исключение составили «бунтарский» Марыйский вেলাят, не имевший собственного кандидата, и «столичный» Ахалский вেলাят, где победил Гурбангулы Бердымухаммедов.⁵⁵ Если оппозиционеры не выдавали желаемое за действительное («голосовать за своих» призывал лидер оппозиции Авды Кулиев, скончавшийся в Осло вскоре после выборов), то такие итоги голосования могли означать победу чувства племенной

⁵⁴ Сообщение Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов в Туркменистане об итогах выборов президента Туркменистана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.turkmenistan.gov.tm/politika/hronika/140207.html>.

⁵⁵ См., например: Полтаева Г. В Туркменистане в первом туре президентских выборов победитель не выявился // Туркменская искра, 12 февраля 2007 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tm-iskra.org/20/07/vote_in_TM-2.htm.

принадлежности, поощрявшегося в правление первого президента Туркменистана. Однако внешне все осталось без изменений.

Основные направления и особенности социально-экономического развития страны, в том числе характерные только для Туркменистана, остаются неизменными. После своего избрания на пост президента Гурбангулы Бердымухаммедов заявил: «Я продолжу работу по повышению благосостояния народа, начатую первым Президентом Туркменистана Сапармуратом Ниязовым. Пока я буду Президентом Туркменистана, народ, как и прежде, будет получать в бесплатное пользование природный газ, электроэнергию, столовую соль. Я продолжу политику по поддержанию низких цен на бензин, дизельное топливо, хлебпродукты, транспорт, коммунальные услуги».⁵⁶

Продолжается строительство сети автомобильных и железных дорог, начатое в период правления Сапармурата Ниязова. Новый руководитель страны принял решение об объявлении прикаспийского города Туркменбаши свободной экономической зоной. Следует заметить, что в 1990-х гг. первый президент Туркменистана также объявлял о создании свободных экономических зон, но практически они не функционировали.

В сельском хозяйстве, образовании и здравоохранении смена власти означала и смену подходов к решению давно назревших проблем. Именно разговор о положении в аграрном секторе был выбран в качестве основания для созыва двадцатого заседания Халк Маслахаты в городе Мары не осенью, после сбора урожая, а в марте 2007 г., накануне посевной. Для изучения проблемы была создана государственная комиссия. В ходе ее работы и на заседании Халк Маслахаты были названы важнейшие проблемы сельского хозяйства, в том числе нехватка квалифицированных кадров и система закупочных цен, невыгодных для земледельцев. Было принято решение о разделении функций руководителя дайханского объединения и председателя администрации сельского поселения.⁵⁷ В сфере образования было восстановлено полное среднее образование. «Рухнама» осталась почитаемой книгой, в то же время заметно вырос интерес к связям с российскими вузами, было принято решение о повышении зарплат и стипендий.

Как и при первом президенте Туркменистана, в официальной риторике по-прежнему используется лозунг «XXI в. — золотой век

⁵⁶ Речь Президента Туркменистана гг. Бердымухаммедова на заседании XIX Халк Маслахаты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.turkmenistan.gov.tm/politika/hronika/140207.html>.

⁵⁷ Аннагельдыев К. Весна. Время сева. Результаты реформы сельскохозяйственного производства ждут уже в этом году // Туркменистан. Апрель 2007 г. С. 14–21.

туркмен». Политическая оппозиция действует за границей, власти не разрешили похоронить Авды Кулиева на родине. После смены власти внутри страны не появилось даже легальной «системной» оппозиции, что отличает Туркменистан от всех остальных государств Центральной Азии, а также соседних Ирана и Афганистана.

Важнейшим признаком относительной либерализации в политической и культурной жизни Туркменистана после смерти Сапармурата Ниязова стало открытие интернет-кафе. Выступая на заседании XIX Халк Маслахаты, Гурбангулы Бердымухаммедов заявил: «Мы добьемся, чтобы сотовая связь, Интернет стали доступны каждому гражданину страны».⁵⁸

Смена лидера не могла изменить географического положения страны. И в политическом, и в экономическом плане зависимость от транзита остается ключевой проблемой Туркменистана.

Ситуация могла бы измениться в случае создания иранского или афганского транспортного коридора, открывающего путь к Индийскому океану и странам Южной Азии. Однако сегодня, пока Иран и Афганистан фактически исключены из числа партнеров, для транспортировки туркменского газа остаются свободными три основные направления: через Азербайджан, Грузию и Турцию в страны Европейского Союза; через соседние страны Центральной Азии (Узбекистан и Казахстан) в Россию и далее к европейским потребителям газа; либо в Китай (также через страны Центральной Азии).

Как и соседний Казахстан, Туркменистан на практике оказывает предпочтение России и Китаю. В мае 2007 г. в Туркменбаши президент Туркменистана встретился с лидерами России и Казахстана и участвовал в заключении соглашения о строительстве Прикаспийского газопровода и реконструкции газопровода «Средняя Азия–Центр». В то же время Гурбангулы Бердымухаммедов подчеркнул, что Туркменистан не отказывается от транскаспийского маршрута экспорта газа в Европу. Транскаспийский газопровод, получивший политическую поддержку США и Европейского Союза, первоначально планировалось завершить к 2008 г., но и сегодня этот вариант транспортировки газа из Туркменистана в страны Европы (по дну Каспийского моря в обход России и Ирана, затем через Азербайджан, Грузию и Турцию) не снят с повестки дня. Более реальным кажется осуществление проекта газопровода из Туркменистана в Китай, но только в том случае, если его строительство будет выгодным для транзитных государств Центральной Азии. На практике ситуация

⁵⁸ Речь Президента Туркменистана Г. Бердымухаммедова на заседании XIX Халк Маслахаты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.turkmenistan.gov.tm/politika/hronika/140207.html>.

выглядит предпочтительнее для северного направления, которое было освоено еще в советский период.

Модернизация северного маршрута уже сейчас побуждает руководство Туркменистана к укреплению политических и культурных связей с Россией. Более благосклонным становится отношение властей к русскоязычному населению. Внешним признаком перемен стало торжественное начало строительства русской школы имени А.С. Пушкина в Ашхабаде (с участием президентов Туркменистана и России). В то же время северный маршрут никак не побуждает туркменские власти к модернизации политической системы, сложившейся в эпоху Туркменбаши. Вполне вероятное строительство еще одного газопровода в направлении Китая также не способствует трансформации существующего режима. Поскольку конечным потребителем основной части туркменского газа остаются страны Евросоюза, Туркменистан, как и Казахстан, неизбежно будет использовать приятную для Запада политическую риторику, одновременно всячески ограничивая деятельность оппозиции внутри страны.

До настоящего времени в Туркменистане не были заметны явные симптомы «голландской болезни», если не считать трудностей в сельском хозяйстве. Вероятно, больше оснований говорить о «нефтяном проклятии», поскольку в независимом Туркменистане до сих пор практически не предпринималось серьезных попыток по модернизации экономики. Значительные расходы на грандиозные проекты идеологического характера (в основном, в строительстве) играли положительную роль в укреплении национальной государственности, но с экономической точки зрения выглядели как нерациональное использование доходов от нефтегазового экспорта.

Туркменистан по-прежнему находится в кольце транзитных государств, и «транспортное проклятие», обусловленное физической и политической географией, сохраняет свою силу.

Азербайджан: главное звено в системе энергетической безопасности Европы⁵⁹

На первый взгляд, Азербайджан — самая благополучная среди стран, о которых идет речь в этой главе. Азербайджанская экономика не только достаточно развита, но и разнообразна по составу отраслей. Ненефтяной сектор включает обрабатывающую промышленность, унаследованную от советского периода, в том числе крупные

⁵⁹ Автор признателен историку Акифу Фарзалиеву за ценные советы в процессе работы над этим разделом.

машиностроительные предприятия. Азербайджан — крупнейшее по объему ВВП государство Закавказья (в современной западной терминологии, Южного Кавказа). Географическое положение Азербайджана значительно выгоднее, чем у любого из государств Центральной Азии. Страна находится намного ближе к нынешним и потенциальным партнерам и потребителям азербайджанской продукции в Европе, чем Казахстан или Туркменистан. По сравнению с этими двумя странами, Азербайджан представляет собой относительно небольшую по площади и густонаселенную территорию. Азербайджанская транспортная система имеет выходы не только на север, в сторону Российской Федерации (Дагестан), но и на юг (в Иран), и на Запад, в сторону Грузии, Армении и Турции.

И все же Азербайджан с конца 1980-х гг. (т.е. еще в советский период) также столкнулся с проблемой «транспортного проклятия». Ее обострение было связано с административно-географической спецификой Азербайджана, разделенного на две части территорией Армении, армяно-азербайджанским конфликтом в Карабахе, прервавшим все коммуникации между основной территорией Азербайджана и Нахичеванской (Нахчыванской) автономной республикой, а также с ситуацией на Северном Кавказе.

Предыстория современного Азербайджана как страны-экспортера нефти и природного газа насчитывает несколько тысячелетий. Исторически эта территория была тесно связана как с Ираном, так и с соседними областями Кавказа, в том числе с Дагестаном. В районе Баку (на Апшеронском полуострове) с древнейших времен известны нефть и газ. В местах выхода самовоспламеняющегося газа на протяжении многих столетий находились зороастрийские храмы. Добываемая нефть использовалась в медицинских целях, для отопления и других хозяйственных нужд.

В 1723–1735 гг. Баку и вся полоса каспийского побережья современного Азербайджана находились под властью Российской империи. В XIX в. российские войска снова пришли на эту территорию, окончательно граница между Россией и Персией была установлена в 1828 г. Таким образом, территории, населенные тюркоязычными этническими группами (в российской терминологии, «кавказскими татарами»), оказались разделенными межгосударственной границей; эта граница сохранилась неизменной до сих пор.

После присоединения нескольких азербайджанских ханств к Российской империи на занятой территории происходили значительные изменения в составе населения из-за притока добровольных переселенцев (армян и мусульман из Персии, а также русских и немцев) и некоторых групп (религиозных общин), переселенных властями из

России. Значительная часть тюрков оставалась кочевниками. Летние пастбища находились не только в самом Азербайджане (включая нагорный Карабах), но и в горах на территории современной Армении; на зимние (степные) пастбища скот пригоняли также из Грузии и Дагестана. Проблемы границ в пределах Российской империи тогда практически не существовало, но столкновения из-за воды и земли, пригодной для выпаса скота, усиливали вражду между кочевниками и земледельцами. Кроме того, городские армяне были намного теснее связаны с властями, чем тюркоязычное мусульманское население, часто не имевшее даже российского подданства.

С 1870-х гг. началось бурное развитие экономики Азербайджана. Совершенно обособился Апшеронский полуостров, превратившийся в важнейший центр нефтедобычи. К началу XX в. на район Баку приходилась половина всей мировой добычи нефти. По уровню промышленного развития и финансового процветания Баку не уступал другим центрам Российской империи. Бакинская нефтяная промышленность была теснейшим образом связана с иностранным капиталом и являлась интернациональной по составу собственников (братья Нобель, Манташев, англо-голландский трест «Шелл» и др.) и рабочих (русских, армян, грузин, российских и персидских мусульман). Именно в Баку в русский язык попало заимствованное у местных «татар» название веществ, получаемых при перегонке нефти («мазут»).⁶⁰

Бакинский керосин и другие нефтепродукты приносили российским и иностранным владельцам промыслов колоссальные доходы. Однако после первоначального взлета в нефтяной промышленности наступил застой; из-за конкуренции с экспортом из США и других стран лозунг «Мы осветим весь мир и смажем всю Европу» не был претворен в жизнь.

В сельском хозяйстве Восточного Закавказья с 1870-х гг. быстрыми темпами развивались хлопководство, виноградарство и выращивание зерновых на орошаемых землях, прежде всего в Муганской степи. Большую роль в подъеме сельского хозяйства сыграли русские переселенцы и немцы-колонисты.

Важнейшей составляющей экономики российского Азербайджана стала транзитная торговля в направлении Север–Юг. Этот транспортный коридор связал Россию и Западную Европу (через Россию) с Персией. Были построены железные дороги через Дербент и Джульфу, соединившие южный (персидский) Азербайджан с северными и центральными областями России (через Дагестан). В за-

⁶⁰ Чихачев П.А. Страница о Востоке. М.: Наука, 1982. С. 205.

падном направлении к Черному морю (Баку–Тифлис–Батум, около 900 км) в 1883 г. была открыта железная дорога, в 1906 г. — первый в Российской империи керосинопровод. Основная часть нефти и нефтепродуктов вывозилась из Баку по Каспийскому морю через Астрахань.

Первая мировая война и революция в России привели к экономическому и политическому кризису в Закавказье. В апреле 1918 г. в Тифлисе была провозглашена независимость Закавказской федерации. Федерация вскоре развалилась; 26 мая была провозглашена независимость Грузии, 28 мая — Армении, и в тот же день восточные области бывшего российского Закавказья (две губернии и один округ) были преобразованы в независимую Азербайджанскую демократическую республику. Таким образом, закавказские области России пошли по тому же пути, что и прибалтийские страны, но их независимость оказалась недолговечной. Среди причин можно назвать географическую удаленность от союзников и покровителей, межэтнические противоречия, пророссийские настроения в Армении и Грузии, но важнейшей, если не главной, причиной возвращения всех трех стран под власть Москвы была бакинская нефть.

Район Баку, связанный с центральными российскими губерниями через Астрахань, с ноября 1917 г. формально был частью Советской России, а фактически сохранял политическую самостоятельность (т.н. «Бакинская коммуна»). Новые власти в Баку национализировали нефтепромыслы. В 1918 г., после турецкого и двух английских походов в Восточное Закавказье Апшеронский полуостров был присоединен к независимому Азербайджану, Баку стал столицей нового государства. Западная граница Азербайджанской демократической республики оставалась неопределенной. Армяно-азербайджанский конфликт в спорном районе фактически превратился в этническую чистку, но ни одна из воевавших сторон не смогла добиться решающего превосходства. В Баку и на Мугани, в отличие от других районов Азербайджана, существовало сильное коммунистическое и пророссийское движение; в 1919 г. несколько месяцев существовала Муганская советская республика со столицей в Ленкорани.⁶¹

В экономическом отношении в этот период Азербайджан (и особенно Баку) сильно пострадал из-за ослабления связей с Россией и Западной Европой. Нефтяная промышленность была денационализирована, но восстановить ее ни англичане, ни азербайджанские

---

⁶¹ Интересно отметить, что Баку и Ленкорань были центрами радикального политического движения и в период распада Советского Союза.

власти не смогли. Связь между Баку и Астраханью ограничивалась контрабандой.

Идеология Первой республики опиралась на признание принадлежности к тюркскому миру, приверженности исламу и статуса Азербайджана как европейского государства. Признание республики де-факто странами Антанты в январе 1920 г. интерпретировалось как «вступление Азербайджана полноправным членом в семью передовых народов Запада».⁶²

В том же году российская Красная Армия ликвидировала независимость Азербайджана; внешние атрибуты государственности и название страны были сохранены. Нефтедобыча была вторично национализирована и передана в управление государственного треста «Азнефть».

После советизации всего Закавказья был прекращен армяно-азербайджанский вооруженный конфликт, но граница между Азербайджаном и Арменией оставалась спорной. Такие области, как Нахичевань, Зангезур и Карабах, в разных документах того времени объявлялись то армянскими, то азербайджанскими. В экономическом плане все эти районы тяготели к Баку;⁶³ в политическом отношении участники дискуссий ориентировались либо на Баку, либо на Ереван, но, в конечном счете, подчинялись указаниям, поступавшим из Москвы.

В итоге, было найдено компромиссное решение. Нахичеванская автономная республика была признана частью Азербайджана, но превратилась в эксклав, отрезанный от основной части Азербайджанской советской республики, так как Зангезур вошел в состав советской Армении. Нагорный Карабах остался в составе Азербайджана и получил статус автономной области. Когда Азербайджан во второй раз обрел независимость в процессе распада СССР, выяснилось, что отдаленные последствия данного решения оказались в целом негативными для республики. Как заметил Р. Мустафа-заде, «переход Нахичевани в статус эксклавной территории привел к тому, что «материковый» Азербайджан и изолированная от него Нахичеванская АССР стали уязвимыми с точки зрения военной и экономической безопасности, зависимыми от транзита через соседние страны и, соответственно, от влияния этих стран», присоединение к Армении Зангезура «обеспечило ей непосредственную связь с Ираном,

---

⁶² Мустафа-заде Р. Две республики. Азербайджано-российские отношения в 1918–1922 гг. М.: «МИК», 2006. С. 77.

⁶³ В то время Баку был центром притяжения для всего Закавказья, а также для соседних территорий Ирана и Российской Федерации.

лишив Азербайджан геополитически и экономически важного для него прямого коридора с Турцией».⁶⁴

В 1922 г. все республики Закавказья вошли в Закавказскую федерацию (ЗСФСР) и вместе с ней в Советский Союз. Экономическим центром федерации был Баку, политическим — Тбилиси. В 1936 г. ЗСФСР была распущена, Азербайджан стал одной из союзных республик в составе СССР. В экономическом отношении республика развивалась более равномерно, чем во времена Российской империи, но уникальное положение Баку сохранялось. Остальные районы Азербайджана оставались, в основном, аграрными. До Второй мировой войны Азербайджан продолжал выполнять функции промежуточного звена в транспортном коридоре «Север–Юг» (между центральной Россией и Ираном), но в то же время росло значение связей в направлении «Восток–Запад» (точнее, Баку–Тбилиси–Батуми).

В 1941–1946 гг. Азербайджан стал тыловой базой для советских войск и демократического движения в соседних районах Ирана. В южном (иранском) Азербайджане была создана Азербайджанская демократическая республика со столицей в Тебризе.⁶⁵ Исторически и экономически этот район был тесно связан с северным (советским) Азербайджаном. После того как советские войска ушли из Ирана, национальное движение иранских азербайджанцев было подавлено, несколько тысяч его сторонников бежали в Советский Союз. Мечта о едином великом Азербайджане сохранилась, в основном, среди азербайджанской интеллигенции. Были нарушены экономические связи между приграничными районами, советско-иранская граница (в том числе ее отрезок, проходивший по реке Аракс) превратилась в барьер, надолго разделивший иранских и советских азербайджанцев.

После Второй мировой войны Азербайджан достаточно быстро, хотя и медленнее, чем соседняя Армения, превращался в национальное государство с собственной элитой и тенденцией к независимости от Москвы. Численность этнических меньшинств в республике и их политическое и экономическое влияние сокращались, в конституции 1978 г. азербайджанский язык был провозглашен государственным.

Армяно-азербайджанские отношения постепенно возвращались к предсоветскому состоянию. Между Нагорным Карабахом и равнинными районами постоянно возникали конфликты из-за воды,

⁶⁴ Мустафа-заде Р. Две республики. Азербайджано-российские отношения в 1918–1922 гг. М.: «МИК», 2006. С. 234–235. Непосредственно с Турцией на небольшом участке граничит Нахичеванская республика.

⁶⁵ Несмотря на название, эта просоветская республика имела мало общего с Азербайджанской демократической республикой 1918–1920 гг.

напоминавшие споры между «нижними» и «верхними» республиками Средней Азии. Руководство республики стремилось перераспределить ресурсы в пользу «низа», страдавшего от нехватки водных ресурсов, необходимых для орошения. В свою очередь, «верх» вполне мог воспринимать такое перераспределение как дискриминацию по национальному признаку.⁶⁶ В 1948–1953 гг. было организовано переселение азербайджанцев из Армении (в основном, из горных районов) в хлопководческие низинные районы Азербайджана. Нет оснований считать, что переселение горцев на равнину специально планировалось как элемент этнической чистки; та же политика проводилась в сталинский период и в Средней Азии, и на Северном Кавказе. Однако подобные действия советских властей еще больше усиливали напряженность в отношениях между армянами и азербайджанцами.

С 1969 г. реальная власть в республике принадлежала Гейдару Алиеву, уроженцу Нахичевани и бывшему руководителю КГБ Азербайджана. В 1982 г. Гейдар Алиев стал членом политбюро центрального комитета КПСС, т.е. одним из лидеров всего Советского Союза, но по-прежнему контролировал ситуацию в Азербайджане. Баку превращался и в экономическую, и в политическую столицу советского Закавказья. Реальная экономика республики сильно трансформировалась, в ней господствовал т.н. «нахичеванский клан», а также азербайджанцы-уроженцы Армении. Фактически, несмотря на официальные заявления о развитом социализме и коммунистические лозунги, в Азербайджане быстро формировался частный сектор, прежде всего в сельском хозяйстве и торговле.

В последние десятилетия советского периода Азербайджан уже не был главным центром нефтедобычи в СССР, но его роль в экономике страны оставалась значительной. Как и раньше, особое положение занимал Бакинский промышленный район. Азербайджанские предприятия производили оборудование для нефтяной промышленности, азербайджанцы (геологи, рабочие-нефтяники) сыграли важную роль в развитии нефтегазового сектора экономики Российской Федерации и других республик СССР. Транспортная сеть Азербайджана ориентировалась, в основном, на север (в европейскую часть России через Дагестан) и коридор «Восток-Запад» (в сторону Грузии с выходом к портам Черного моря). С 1962 г. действовала паромная переправа Баку–Красноводск, прочно связавшая Азербайджан с республиками Средней Азии. Традиционные связи с Ираном не играли

⁶⁶ См., например: Бабаян Д. Цели и направления гидрополитики бакинских властей по отношению к Нагорному Карабаху. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.noravank.am/uploads/108/01_david_babayan.pdf.

такой роли, как до Второй мировой войны, но все же сохранялись. В 1971 г. был построен газопровод, по которому газ из Ирана поступал в Азербайджан.

Последние годы существования Советского Союза были тяжелыми для Азербайджана. Вскоре после ухода Гейдара Алиева на пенсию «по состоянию здоровья» в 1987 г. в Азербайджане начался политический кризис, от которого страдала экономика республики. Частное предпринимательство «выводилось из тени» в рамках политической кампании, направленной на борьбу с коррупцией. Центральные власти безуспешно пытались напрямую управлять Азербайджаном из Москвы, очистить партийно-государственный аппарат от сторонников Гейдара Алиева.

Главная проблема Азербайджана в этот период была связана, как и в период распада Российской империи, с армяно-азербайджанскими отношениями. И в Азербайджане, и в Армении проводились этнические чистки. Армянская община Нагорного Карабаха перестала подчиняться азербайджанским властям.

Наиболее влиятельной политической силой в Азербайджане быстро стал Народный фронт. В конце 1989 г. его активисты попытались уничтожить советско-иранскую границу под лозунгом воссоединения азербайджанского народа. Однако иранские власти контролировали ситуацию, а национальное движение азербайджанцев Ирана было слишком слабым. «Черный январь» 1990 г. окончательно разрушил советский политический режим в Азербайджане. Фактически на армяно-азербайджанской границе и в Нагорном Карабахе шла война. 30 августа 1991 г. Верховный совет Азербайджанской Республики принял декларацию «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики», 2 сентября была провозглашена самостоятельная Нагорно-Карабахская Республика. Нахичевань оказалась почти полностью отрезанной от основной территории Азербайджана, руководителем заблокированного эксклава был избран Гейдар Алиев.

В Нагорном Карабахе азербайджанские силы терпели поражения, гибли мирные жители, в мае 1992 г. пала Шуша, историческая столица всего Карабаха. Первый президент независимого Азербайджана Аяз Муталибов, не связанный с каким-либо влиятельным «кланом», был вынужден покинуть страну. К власти пришел лидер Народного фронта нахичеванец Абульфаз Эльчибей (Алиев), победивший на президентских выборах в июне 1992 г. Эльчибей с уважением относился к своему земляку Гейдару Алиеву.⁶⁷ Новый прези-

⁶⁷ Впрочем, это не помешало Народному фронту организовать неудачную попытку переворота в Нахичевани в октябре 1992 г.

дент заморозил отношения с Россией и Ираном, обвиняя эти страны в помощи Армении, и ориентировался на Турцию под лозунгом «Две страны, одна нация».⁶⁸

Экономические связи с Арменией были разорваны. Из-за войны Азербайджан лишился не только территории, но и важных для страны водных ресурсов и летних пастбищ. Бременем для азербайджанской экономики стали многочисленные беженцы.

Кризис конца 1980-х — начала 1990-х гг. коснулся не только тех отраслей экономики Азербайджана, которые пострадали от армяно-азербайджанского конфликта. Были нарушены связи с Россией, имевшие колоссальное значение для Азербайджана. Транспортные пути, проходившие через Северный Кавказ (железная дорога, трубопровод), регулярно блокировались из-за конфликта в Чечне. Нестабильность в соседней Грузии также нанесла ущерб внешнеэкономическим связям Азербайджана.

Сообщение с блокированной Нахичеванской республикой осуществлялось только по воздуху или через территорию Ирана. Республика фактически самостоятельно налаживала внешнеэкономические связи. Была построена ЛЭП, по которой из Ирана в эксклав стала поступать электроэнергия. Иран, установивший тесные отношения с Арменией, развивал отношения и с Нахичеванью. Республике была оказана гуманитарная помощь. Были установлены торговые отношения с Турцией, построена дорога, соединившая автономию с транспортной системой соседней страны.

В 1991–1993 гг. экономическое положение Азербайджана ухудшалось не только из-за разрыва старых хозяйственных связей. Нефтепродукты и другие товары экспортировались по демпинговым ценам, основная часть доходов от экспорта оседала в зарубежных банках. Национальная валюта (манат), введенная в 1992 г., быстро обесценивалась. Растущий дефицит бюджета покрывался Национальным банком, что привело к огромному росту денежной массы в обороте.⁶⁹

Экономический кризис, поражения в Карабахе, волна беженцев из оккупированных районов вызывали народное недовольство в Азербайджане. Власть Народного фронта оказалась непрочной. В июне 1993 г. была провозглашена Талыш-Муганская автономная республика с центром в Ленкорани, в Гяндже вспыхнул вооруженный мятеж. Восставшие военные под командованием Сурета Гусейнова

⁶⁸ Тот же лозунг тогда распространялся и в других постсоветских государствах с тюркоязычным населением — например, в Туркменистане.

⁶⁹ Azerbaijan Development Gateway. Бизнес и экономика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gateway.az/rus/country/business.shtml>.

направились к столице страны. Эльчибей бежал в Нахичевань, где он, не подвергаясь каким-либо репрессиям, дожил до своей смерти в 2000 г. По просьбе самого Эльчибея Гейдар Алиев приехал в Баку. Милли Меджлис избрал бывшего коммунистического руководителя спикером, а потом исполняющим обязанности президента страны. Сурет Гусейнов отказался от штурма Баку и отправился со своими сторонниками на карабахский фронт. В октябре 1993 г. Алиев был избран президентом Азербайджана.

В истории июньского кризиса 1993 г. в Азербайджане до сих пор остается много неясностей. Сам Гейдар Алиев утверждал, что не считает свой приход на пост президента антиконституционным, а напротив, объяснимым после того, как Эльчибей тайно бежал в Нахичеванскую республику.

Остается не вполне ясным, существовала ли прямая связь между сменой власти в Азербайджане и отказом от подписания «контракта века» с иностранными нефтяными компаниями. Первоначально предполагалось, что контракт будет подписан 21 июля 1993 г. в Великобритании с участием Абульфаза Эльчибея. По некоторым оценкам, условия контракта были кабальными для Азербайджана.⁷⁰

Возглавив парламент, Гейдар Алиев немедленно приостановил действие контрактов, подписанных на уровне декларации несколькими днями ранее. Сам он объяснял свое отношение к подписанным документам следующим образом: «...тут мне многое сразу показалось подозрительным. Судите сами. Панах Гусейнов 6 июня подает в отставку с поста премьера, а 11 июня подписывает постановление правительства, разрешающее подписание декларации, 12 июня народофронтовец Сабит Багиров, возглавлявший Государственную нефтяную компанию, подписывает декларацию. Но как только через несколько дней я стал председателем Верховного Совета, ко мне пришли из кабинета министров и сообщили, что с этими контрактами что-то нечисто. Тогда я и распорядился приостановить это дело».⁷¹

Нефтяной аспект кризиса, к которому имели отношение компании *British Petroleum* и *АМОСО*, не помешал новым властям быстро наладить политические и экономические контакты с правительствами и бизнесом США и стран Европейского Союза. Азербайджан сохранил дружественные отношения с Турцией. Одновременно началось восстановление политических связей с Россией, Азербайджан вошел в СНГ.

⁷⁰ Изложение официальной точки зрения на кризис 1993 г. см., например: Андриянов В., Мираламов Г. Гейдар Алиев. М.: «Молодая гвардия», 2005. С. 247–269, 280.

⁷¹ Цит. по: Андриянов В., Мираламов Г. Гейдар Алиев. М.: «Молодая гвардия», 2005. С. 259.

Из-за политического кризиса Азербайджан потерял еще несколько районов. С азербайджанской точки зрения, имела место агрессия со стороны Армении, армяне утверждали, что бои ведут только части Нагорно-Карабахской Республики. В мае 1994 г. руководители Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха договорились в Бишкеке о прекращении огня. Армяно-азербайджанская граница (северный и нахичеванский участки) и линия фронта в Карабахе остались закрытыми.

Азербайджан, Армения и никем не признанный Нагорный Карабах так и не смогли договориться о мирном урегулировании конфликта, несмотря на то, что относительное спокойствие на бывшей линии фронта сохраняется до сих пор. Азербайджанский подход к проблеме предполагает восстановление границы с Арменией, унаследованной от СССР. По мере роста экономики все более значительные средства тратятся на подготовку и оснащение армии Азербайджана, не исключается военный путь восстановления территориальной целостности страны.

Заняв пост президента независимого Азербайджана, Гейдар Алиев восстановил режим личной власти и политическую стабильность в стране. Президента поддержали не только его земляки и традиционные сторонники, но и большинство азербайджанцев, измученных войной и хаосом в политике и экономике. В 1993–1995 гг. были подавлены две попытки государственного переворота, разгромлены национальные движения основных этнических меньшинств (лезгин и талышей), обвинявшиеся в сепаратизме.⁷²

Азербайджанские власти боролись с религиозно-политической оппозицией, которая использовала исламские лозунги и опиралась на поддержку Ирана. В 1996 г. лидеры Исламской партии Азербайджана были арестованы по обвинению в шпионаже и отправке молодежи для военной подготовки в Иран. Самым известным центром деятельности этой партии стал поселок Нардаран, расположенный к северу от Баку. Начиная с 2002 г., в Нардаране несколько раз происходили волнения и перестрелки с полицией. От радикализации и «исламизации» социальных противоречий Азербайджан спасло преобладание «европейского» (точнее, постсоветского) отношения к исламу в большинстве районов страны.⁷³

⁷² О политических событиях этого периода см., например: СССР после распада. СПб.: «Экономикус», 2006. С. 338–342.

⁷³ Ислам для большинства жителей Азербайджана связан, скорее, с моралью, культурой и семьей, чем с политикой или экономикой. По данным одного из опросов, лишь 17,7% верующих совершают пятикратную молитву. См., например: Faradov T. Religion in Post-Soviet Azerbaijan // ISIM Newsletter, 8, 2001. P. 28.

За годы второго правления Гейдара Алиева была сформирована новая национальная идеология. Частью официальной риторики стало воспевание древнего величия Азербайджана, его исконной принадлежности к тюркскому миру, а также подчеркивание особого геополитического положения страны. По словам президента, «судьбе было угодно, чтобы Азербайджан по своему геополитическому положению всегда находился на стыке цивилизаций и ощущал на себе очень сильное воздействие как Запада, так и Востока. Как известно, Азербайджан является одной из редких стран, являющихся колыбелью человечества. Здесь очень рано возникла жизнь, и обнаруженный в Азыхской пещере азыхантроп свидетельствует о том, что Азербайджан был одним из древнейших мест обитания первобытного человека».⁷⁴

Внешняя политика Азербайджана при Гейдаре Алиеве была формально многовекторной. Фактически, как и в других странах СНГ, происходило «бегство от России» и укрепление связей с другими странами, особенно с теми государствами, чьи компании активно действовали в нефтегазовой отрасли азербайджанской экономики. Стратегическим партнером Азербайджана, а с 2001 г. его союзником по антитеррористической коалиции, стали США. Вместе с Молдовой, Грузией и Украиной Азербайджан вошел в блок ГУАМ, созданный в качестве политического противовеса России на постсоветском пространстве.

В то же время ускоренному развитию отношений с Западом, интеграции с Европейским Союзом и НАТО препятствовал армяно-азербайджанский конфликт. Использование американских и европейских бюджетных средств для помощи Азербайджану сдерживалось под давлением армянского лобби, особенно влиятельного в США.

В конституции 1995 г. Азербайджан был объявлен демократической, правовой, светской, унитарной республикой. Нахичевань (Нахчыванская Автономная Республика), отрезанная от основной части страны, сохранила особый статус, полученный в советский период. В стране по-прежнему существовала многопартийная система, сложившаяся в 1988–1993 гг., но, как и в некоторых других странах СНГ, появилась доминирующая «партия власти» — «Ени Азербайджан» («Новый Азербайджан»), которую возглавил сам президент.

В 1998 г. Гейдар Алиев снова победил на президентских выборах. Несмотря на протесты оппозиции, все выборы и референдумы в Азербайджане теперь давали желательные для власти результаты.

⁷⁴ Обращение Президента Азербайджана Гейдара Алиева к азербайджанскому народу в связи с наступлением нового, 2001 г., нового века и третьего тысячелетия. Баку, 29 декабря 2000 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://aliyevheritage.org/>

После того как состояние здоровья президента ухудшилось, возникла проблема передачи власти преемнику Гейдара Алиева. В 1999 г. сын президента Ильхам Алиев, бывший преподаватель МГИМО, председатель Нефтяного фонда, в котором концентрируются доходы от экспорта нефти, был избран заместителем председателя партии «Ени Азербайджан».

По конституции 1995 г., вторым человеком в стране был спикер парламента. Нахичеванец Расул Гулиев, занимавший этот пост, ушел в отставку «по состоянию здоровья», уехал в США и присоединился к оппозиции. В 2002 г. по итогам референдума конституция была изменена. Вторым человеком в стране стал премьер-министр; если раньше для избрания президентом кандидату требовалось набрать две трети голосов избирателей, то теперь было достаточно простого большинства. В июле 2003 г. Ильхам Алиев был назначен премьер-министром Азербайджана. Накануне президентских выборов в сентябре Гейдар Алиев снял свою кандидатуру в пользу сына. Ильхам Алиев победил, получив, по официальным данным, 76,84% голосов. 12 декабря 2003 г. Гейдар Алиев умер в Кливленде (США).

В правление Гейдара Алиева определились основные тенденции экономического развития Азербайджана. Ограничивалось участие государства в экономической деятельности предприятий, была проведена земельная реформа, началась приватизация (с использованием чековых аукционов и прямой покупки предприятий, правила приватизации оставались не всегда прозрачными и понятными для потенциальных покупателей). В 1996–1998 гг. приватизировались малые и средние предприятия, с 2000 г. программа приватизации была распространена на некоторые крупные предприятия. В 2004 г. срок действия приватизационных ваучеров был продлен до января 2008 г.

Доля негосударственного сектора в ВВП выросла с 29% в 1994 г. до 68% в 2000 г., в том числе в промышленности — с 2,1% до 44%, в сельском хозяйстве — с 57% до 98%, в торговле — с 83% до 98%, в транспортной сфере (пассажирский транспорт) — с 14,3% до 85,6%, в инвестициях — с 39% до 52%.⁷⁵

Экономика страны восстанавливалась, прежде всего, за счет роста нефтегазовой отрасли. В сентябре 1994 г. был подписан «контракт века» для совместного освоения морских месторождений «Азери», «Чираг» и «Гюнешли», была образована Азербайджанская международная операционная компания. Главным иностранным партнером Азербайджана стала *British Petroleum* (позднее *BP*), наследница

⁷⁵ Azerbaijan Development Gateway. Бизнес и экономика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gateway.az/rus/country/business.shtml>.

Англо-Персидской Нефтяной Компании, претендовавшей на бакинскую нефть в 1918–1920 гг. Кроме *British Petroleum*, в международный консорциум вошли компании США, Саудовской Аравии, Норвегии, Италии, Турции, Франции, Бельгии, Японии, Канады, Китая и Ирана. Россию в консорциуме представлял ЛУКОЙЛ, Азербайджан — Государственная нефтяная компания Республики Азербайджан (СОКАР). Добыча нефти началась в ноябре 1997 г.

Нефтегазовые отрасли экономики были открыты для привлечения иностранного капитала. Из 5,5 млрд долл. прямых инвестиций в 1994–2000 гг. 3,3 млрд долл. (60%) пришлось на нефтяной сектор; около 50 тыс. жителей Азербайджана работают на предприятиях, образованных благодаря привлечению зарубежных инвестиций, «получая относительно высокую зарплату».⁷⁶

Для вывоза нефти, которая, в основном, экспортировалась в Европу, Азербайджан использовал два основных маршрута. Сначала «Северный маршрут» через Дагестан в Новороссийск, несмотря на сложную политическую ситуацию на Северном Кавказе и стремление Азербайджана избежать слишком сильной зависимости от России. С 1999 г. для экспорта нефти использовался и трубопровод, проходивший через Грузию. В 2002 г. началось строительство нефтепровода «Баку–Тбилиси–Джейхан» через Грузию и Турцию к Средиземному морю.

В той части Каспийского моря, которая прилегает к азербайджанскому побережью, еще в советский период были известны не только нефтяные (нефтегазовые), но и газовые месторождения. В 1976 г. было открыто глубоководное газоконденсатное месторождение «Шах-Дениз». Его освоение началось только после в 1990-х гг. В 1996 г. был подписан договор о разделе продукции, началась детальная разведка месторождения и подготовка к добыче природного газа на «Шах-Денизе». Участниками проекта стали BP (25,5%), норвежская *Statoil* (25,5%), ЛУКОЙЛ (10%), французская *TotalFinaElf* (10%), иранская *OIEC* (10%) и турецкая *ТРАО* (9%). Доля азербайджанской Государственной нефтяной компании в международном консорциуме по разведке и добыче природного газа составила 10%.⁷⁷

По некоторым оценкам, «несмотря на большие запасы природного газа (до 2 трлн м куб.), а также значительные объемы запасов и добычи попутного нефтяного газа, газовая промышленность Республики Азербайджан развита слабо. Нефтегазовое месторождение

⁷⁶ Azerbaijan Development Gateway. Бизнес и экономика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gateway.az/rus/country/business.shtml>.

⁷⁷ Новейшая история азербайджанской нефти. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.caspenegy.com/19/history_r.html.

Бахар, расположенное на шельфе к югу от полуострова Апшерон, сегодня дает до 40% добычи газа в стране, но оно уже исчерпывается. Дополнительные объемы добычи газа могут быть получены, в основном, со старых месторождений за счет попутного газа нефтяных месторождений и нескольких новых месторождений, что требует создания соответствующей инфраструктуры». ⁷⁸ Дефицит газа для внутреннего потребления восполнялся за счет импорта казахстанского и российского природного газа через территорию России.

Политические деятели и нефтяные компании по-разному оценивали запасы нефти и газа в Азербайджане в целом и на отдельных блоках. Бесспорным был лишь тот факт, что все значительные месторождения находятся на шельфе Каспийского моря. Азербайджан требовал разделить море на сектора между прикаспийскими государствами, против чего выступали Россия и Иран. В официальных документах стало использоваться выражение «азербайджанский сектор Каспийского моря», границы этого сектора определялись без согласования с соседними странами. В 2001 г. после прямого вмешательства иранских ВМС были приостановлены работы на месторождении «Араз-Алов-Шарг», которое осваивали совместно *BP* и Государственная нефтяная компания Азербайджана. Освоение блока «Савалан» по контракту с участием *ExxonMobil* не начиналось также из-за позиции Ирана, считавшего этот район спорным. ⁷⁹ Ухудшились отношения с Туркменистаном, который рассматривал некоторые месторождения в Каспийском море как туркменские.

Ненефтяной сектор экономики развивался значительно медленнее. Экономические связи с традиционными потребителями азербайджанской продукции, особенно в сфере машиностроения, восстанавливались с большим трудом. Фактически, в отличие от Туркменистана и Казахстана, Азербайджан стал жертвой «голландской болезни».

По некоторым оценкам, нефтяной сектор (нефтегазодобывающая и перерабатывающая промышленность, маркетинг нефти и нефтепродуктов) составляет почти 60% индустриальной структуры Азербайджана, но на его долю приходится не более 18–19% ВВП. Ненефтяные отрасли, развивавшиеся в советский период, значительны по их доле в ВВП; начиная с 1996 г., производство в этих отраслях и в сельском хозяйстве снизилось из-за их неконкурентоспособ-

⁷⁸ Из жизни газопроводов: Южный Кавказ идет от России к Ирану? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stroim66.ru/issues/issue374>.

⁷⁹ Новейшая история азербайджанской нефти. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.caspenenergy.com/19/history_r.html.

ности и разрыва связей с другими странами, раньше входившими в состав СССР.⁸⁰

Относительно благополучно развивалась лишь челночная торговля. Азербайджанские предприниматели использовали связи и навыки, сформировавшиеся в советский период. Азербайджан снова играл роль перевалочной базы на транспортном коридоре «Север–Юг», но изменился характер перевозок. Из Турции, Ирана, других стран-производителей промышленной продукции (в основном, легкой и пищевой промышленности), а также овощей и фруктов, товары доставлялись в Россию и другие страны СНГ.

К началу 2000-х гг. Азербайджан вышел из экономического кризиса, в основном, за счет ускоренного развития нефтегазового сектора. Подорожание углеводородного сырья на мировых рынках привело к значительному притоку нефтедолларов в страну. Был создан Государственный нефтяной фонд, в котором концентрировались доходы от продажи нефти. Средства фонда частично использовались для решения социальных проблем.

С выходом из экономического кризиса увеличились доходы и покупательская способность населения Азербайджана. Улучшилось положение беженцев из Армении и из оккупированных районов. До 2001 г. они, в основном, зависели от помощи международных организаций, затем началось финансирование из государственного бюджета. Строительство жилья велось за счет Государственного нефтяного фонда, беженцы начали получать ежемесячное денежное пособие и другие льготы, в том числе жилье и землю во временное пользование «до возвращения на родину».⁸¹

Политическая и экономическая стабилизация не означала немедленного улучшения положения всех граждан страны. Продолжая реформы, начатые при Гейдаре Алиеве, азербайджанские власти сокращали объемы госбюджетных субсидий в нефтегазовой сфере. В ноябре 2003 г., вскоре после президентских выборов, были повышены цены на газ примерно с 7,2 до 16,5 долл. за 1000 м куб. для населения, до 48,1 долл. для других потребителей, но это не решило проблемы, так как цена импортируемого газа составляла 52 долл. за 1000 м куб.. С 2005 г. субсидии из госбюджета для ЗАО «Азери-газ» были отменены. Поставки газа через Россию по газопроводу «Ширвановка–Моздок–Казви–Магомед» неоднократно прерывались

⁸⁰ Azerbaijan Development Gateway. Бизнес и экономика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gateway.az/rus/country/business.shtml>.

⁸¹ Нагорный Карабах: взгляд на конфликт с места событий. Доклад №166 Тбилиси/Брюссель, 14 сентября 2005 г. С. 17. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.crisisgroup.org>.

из-за аварий и терактов. В конце 2004 г. российский «Газэкспорт» не договорился с Азербайджаном по вопросу о ценах на газ, с 1 января поставки были прекращены. В течение десяти дней сорок районов Азербайджана оставались без природного газа, т.е. без топлива, необходимого в зимний период.⁸² Некоторые районы страдали не только от периодического дефицита газа, но и от перебоев в снабжении электроэнергией и водой.

Многие жители Азербайджана уезжали на заработки в более благополучные страны СНГ. По некоторым оценкам, от 2 до 2,5 млн из 8 млн жителей временно или постоянно находятся за пределами страны на заработках — в основном, в России.⁸³ Численность мигрантов стабилизировалась только в середине 2000-х гг. Переводы из стран, в которых сложилась значительная азербайджанская диаспора, позволили улучшить финансовое положение многих семей в Азербайджане.

Поступления от экспорта нефти использовались азербайджанским руководством для укрепления своей власти и ослабления внесистемной оппозиции. После смерти Гейдара Алиева использование нефтедолларов в политических целях продолжалось, пропаганда успехов азербайджанской рыночной экономики и демократической политической системы велась как в самом Азербайджане, так и за рубежом, в том числе и в России.

Первым политическим испытанием для нового азербайджанского руководства стали парламентские выборы в ноябре 2005 г. Оппозиция рассчитывала на то, что ей удастся использовать выборы для организации очередной «цветной революции». Однако революции не произошло. На выборах победил «Ени Азербайджан». Расул Гулиев, лидер Демократической партии, вылетел из США в Азербайджан, но в Симферополе его самолет задержали украинские власти. Накануне выборов президент Азербайджана Ильхам Алиев отправил в отставку четырех министров, обвинив их в причастности к антиправительственному заговору.

После выборов Госдепартамент США и ОБСЕ заявили, что процедура голосования в Азербайджане не отвечала международным и европейским стандартам. Антипрезидентская оппозиция обвинила власти в фальсификации результатов. Оппозиционные блоки «Азадлыг» и YeS, а также Либеральная партия попытались организовать бессрочные акции протеста в Баку по украинской модели, но успеха

⁸² Из жизни газопроводов: Южный Кавказ идет от России к Ирану? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stroim66.ru/issues/issue374>.

⁸³ Юнусов А. Этнический состав Азербайджана (по переписи 1999 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.iea.ras.ru/topic/census/mon/yunus_mon2001.htm.

не добились. Одновременно шел торг между властями и лидерами оппозиции. Центральная избирательная комиссия несколько раз аннулировала итоги выборов в отдельных округах. Оппозиционеры требовали проведения повторного голосования по всей стране, утверждая, что их партии победили в 70 округах и они не могут согласиться на менее чем 40 мест в парламенте. В свою очередь, представители правительства ссылались на итоги социологических опросов, согласно которым оппозицию поддерживают не более 12% населения. В итоге, виновными были объявлены местные власти трех районов, в нескольких избирательных округах были проведены повторные выборы, но победа «партии власти» осталась бесспорной.

Надежной основой успеха пропрезидентских сил на первых парламентских выборах, проведенных после смерти Гейдара Алиева, был стремительный подъем экономики, прежде всего нефтегазового сектора. По оценке Всемирного банка, рост ВВП страны в 2003–2004 гг. ежегодно составлял 11,1%.⁸⁴ В 2005 г. было завершено строительство трубопровода «Баку–Тбилиси–Джейхан», азербайджанская нефть пошла на мировой рынок в обход России и черноморских портов.

США и Европейский Союз поддержали проект развития газовой отрасли Азербайджана (разведка и добыча природного газа на месторождении «Шах-Дениз» и строительство газопровода «Баку–Тбилиси–Эрзерум»), несмотря на то, что цена азербайджанского газа, добываемого на шельфе Каспийского моря, оценивается экспертами как слишком высокая даже для Турции (по сравнению с иранским природным газом). В декабре 2004 г. ЕБРР выделил Азербайджану 170 млн долл., из них 110 млн долл. на освоение «Шах-Дениза» и 60 млн долл. на строительство газопровода БТЭ («Баку–Тбилиси–Эрзерум»), предназначенного для экспорта азербайджанского и центральноазиатского природного газа в Европу через Турцию.⁸⁵ В 2004–2007 гг. газопровод был построен. Таким образом, транспортная система Азербайджана получила еще один перспективный выход в западном направлении, своего рода задел на будущее, поскольку Азербайджан остался нетто-импортером природного газа.

Нефтяные деньги и кредиты, буквально хлынувшие в Азербайджан в обмен на заверения о симпатиях к Западу и обещания наладить транзит каспийской нефти и газа из стран Центральной Азии, обеспечили относительную удовлетворенность государственных

⁸⁴ Azerbaijan Data Profile. The World Bank Group, 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://devdata.worldbank.org/>.

⁸⁵ Из жизни газопроводов: Южный Кавказ идет от России к Ирану? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stroim66.ru/issues/issue374>.

чиновников и лояльность силовых структур. По некоторым оценкам, «партия власти» победила, потому что «президент не разрушил системы коррумпированного протекционизма, определяющие политику и экономику страны. Вместо этого растущие нефтяные капиталы упрочили позиции глубоко укоренившейся коррумпированной элиты».⁸⁶ Частью этой элиты фактически стали и некоторые лидеры азербайджанской оппозиции.

В 2005 г. была подготовлена деноминация азербайджанской валюты — маната (с 1 января 2006 г., в соотношении 1:5000). Деноминация наглядно продемонстрировала ориентацию властей Азербайджана на интеграцию с Европейским Союзом. По официальному курсу новый манат приблизительно равен одному евро, очень похож и внешний вид новых купюр. «Европейский мотив» деноминации причудливо сочетался с возвратом к «узнаваемым» (с точки зрения старшего поколения) ценам советского периода. По некоторым оценкам, деноминация была предназначена, в основном, для пропаганды успехов правительства накануне парламентских выборов; с выборами было связано и резкое падение курса доллара по отношению к манату в «черную субботу» 17 сентября 2005 г. Курс доллара был «выправлен» уже 19 сентября после прямого вмешательства Национального банка Азербайджана.

Стать полноправной частью Европы стремится и азербайджанская оппозиция, в этом отношении власти и их противники формально придерживались близких позиций. В феврале 2006 г. Сабит Багиров, теперь занимавший пост президента Центра политических и экономических исследований, глава общественного форума «Во имя Азербайджана» Эльдар Намазов и другие общественные деятели, выступающие за развитие гражданского общества и европеизацию страны, объявили о создании национального комитета «Вперед к Европе». На презентации новой организации Эльдар Намазов заявил: «У нас достаточно представителей госструктур, которые давно европеизировались. У них все европейское — машины, одежда, счета в европейских банках, дома с евроремонтom. Может быть, такая форма европеизации тоже хороша, но когда мы говорим об интеграции, имеем в виду другое... Даже существует угроза, что наши два соседа завершат процесс раньше нас. А мы останемся позади».⁸⁷ Ориентация азербайджанской политической элиты на Европу и США объ-

⁸⁶ Выборы 2005 г. в Азербайджане: упущенная возможность. Баку/Брюссель, 21 ноября 2005 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.crisisgroup.org>.

⁸⁷ Сафаров Б. «Вперед к Европе». Создан национальный комитет // Эхо. 11 февраля 2006 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.echo-az.com/politica09.shtml>.

ясняется и историческими обстоятельствами, и вполне объяснимым практическим расчетом.

В то же время, несмотря на обострение отношений между странами Запада (особенно США) и Ираном, активизацию национального движения иранских азербайджанцев и споры из-за статуса Каспийского моря и государственной принадлежности морских месторождений нефти и природного газа, Азербайджан при Ильхаме Алиеве продолжает развивать связи с южным соседом. Из Ирана поступают в Нахичеванскую республику электроэнергия и газ, за которые расплачивается «центр» из национального бюджета.⁸⁸ Только через иранскую территорию можно относительно быстро попасть наземным путем в Нахичевань из других районов Азербайджана, отрезанных от автономии из-за неурегулированности армяно-азербайджанских отношений.

В начале 2006 г., когда «Газпром» и РАО «ЕЭС» подняли цены на газ (с 60 до 110 долл. за 1000 м куб.) и электроэнергию, поставлявшиеся в большинство районов Азербайджана (кроме Нахичевани), азербайджанские власти переориентировались на поставки из Ирана, по газопроводу, действовавшему в советский период.⁸⁹ С начала 2007 г. цена на газ, поставляемый по российскому трубопроводу, была повышена до 235 долл. за 1000 м куб. Благодаря росту добычи и поставкам из Ирана, а также по политическим мотивам, Азербайджан отказался от импорта природного газа из России. Азербайджанские ТЭЦ перепрофилировались на мазут; прекратились поставки нефти через территорию России на Новороссийск. Отказавшись от северного маршрута, Азербайджан направил весь собственный экспорт нефти через Грузию.

В 2007 г. Азербайджан присоединился к проекту развития коридора для транспортировки нефти между портами Черного и Балтийского морей (по территории Украины и Польши). Планируется заполнение азербайджанских трубопроводов нефтью и природным газом, который будет поступать через Каспийское море из Казахстана и Туркменистана. После того как в 2008 г. будет завершено строительство магистрали Карс–Ахалкалаки–Баку, станет возможной и транспортировка значительных объемов нефти по железной дороге.

⁸⁸ Цыганов О., Талыбов В. «Если бы не коммуникационная изолированность, Нахчыван развивался бы гораздо интенсивнее». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.izvestia.ru/azerbaijan/article752034>.

⁸⁹ Мурадова М., Аббасов Р. Баку обращает взоры на Иран, стремясь диверсифицировать энергоимпорт. 6 января 2006 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasianet.org/russian/departments/business/articles/eav010606ru.shtml>.

Все эти проекты получили поддержку США и Европейского Союза, так как они позволяют уменьшить зависимость европейских потребителей от поставок нефти и газа из России или через нее из других прикаспийских государств.

По некоторым оценкам, «Азербайджан располагает богатыми природными ресурсами, обширным и гибким потребительским рынком, высокообразованной рабочей силой и хорошо развитой транспортной инфраструктурой».⁹⁰ Впрочем, значительную часть рабочей силы никак нельзя назвать высококвалифицированной, это недавние сельские жители (включая многих беженцев из Армении). Высокий уровень безработицы (по некоторым оценкам, до 80% трудоспособного населения) создает почву для роста социальной напряженности. По оценкам экспертов, перед азербайджанскими властями стоит задача «создания условий для экономического роста и снижения социального неравенства вне Баку и в неэнергетических секторах, особенно делая упор на улучшение инвестиционного климата для предпринимательской деятельности за пределами нефтеперерабатывающей промышленности», повышения доходов населения и борьбы с коррупцией.⁹¹

Большие различия в расчетах и прогнозах не позволяют достоверно определить потенциал Азербайджана как страны-производителя нефти и природного газа. Ожидается, что к концу 2010-х гг. в Азербайджане будет добываться 45–50 млн т нефти и 18–20 млрд м куб. природного газа.⁹² Существуют и более оптимистические оценки нефтегазовых запасов, доступных для освоения при нынешнем уровне цен на мировом рынке. По мнению экспертов, «Азербайджан при среднесрочной потребности в импорте газа пытается выйти со своим газом на турецкий, а в дальнейшем и на европейский рынки. Такая уязвимая ситуация, к тому же осложненная высокой стоимостью собственного газа, делает Азербайджан заложником ценовой газовой политики основных конкурентов — России и Ирана».⁹³ При снижении спроса или изменении цен на углеводородное сырье вполне возможно повторение ситуации начала XX в. (быстрый подъем

---

⁹⁰ INOGATE. Republic of Azerbaijan. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inogate.org/russian/countries/azerbaijan.html>.

⁹¹ Выборы 2005 г. в Азербайджане: упущенная возможность. Баку/Брюссель, 21 ноября 2005 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.crisisgroup.org>.

⁹² Azerbaijan Development Gateway. Бизнес и экономика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gateway.az/rus/country/business.shtml>.

⁹³ Из жизни газопроводов: Южный Кавказ идет от России к Ирану? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stroim66.ru/issues/issue374>.

добычи и рост доходов от нефтегазового экспорта — хищническая эксплуатация ресурсов — застой и снижение доходов).

Намного более очевидными являются те преимущества, которые Азербайджан может получить в том случае, если ему удастся стать важнейшим транзитным государством на пути экспорта центральноазиатских ресурсов, составной частью возрожденного Великого Шелкового пути между Европой и Дальним Востоком. По наиболее оптимистическим расчетам, «если, как ожидается, грузовой транзит через Азербайджан увеличится в 8–10 раз в ближайшем будущем, это будет приносить ежегодный доход более чем 1 млрд долл.»⁹⁴

В роли главного конкурента Азербайджана как транзитного государства выступает Россия. Если будет успешно реализован проект Прикаспийского газопровода, расчет на транзит природного газа из Центральной Азии в Европу через Азербайджан может не оправдаться. В перспективе развитие альтернативных маршрутов экспорта углеводородного сырья в направлении Южной Азии и Китая также уменьшит шансы Азербайджана на получение доходов от транзита центральноазиатской нефти и газа.

Сегодня Азербайджан является главным звеном в системе энергетической безопасности Европы, которая создается в «южнокавказском коридоре» между Россией и Ираном. При высоких ценах на нефть и газ и пока есть надежда на то, что нефтегазовый экспорт из стран Центральной Азии можно повернуть в направлении Азербайджана, будет продолжаться экономическая и политическая помощь этой стране со стороны США и Европейского Союза.

---

⁹⁴ Azerbaijan Development Gateway. Бизнес и экономика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gateway.az/rus/country/business.shtml>.